

ПРАВОВО

№ 22.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

ВЫПЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

М. В. Ильинскій.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ССЫЛКА.

Бытовые очерки архангельской политической ссылки, съ 24 снимками и фотографическими группами.

Спб. 1906 г. Стр. 285. Цѣна 75 коп.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ IV-й выпускъ серии:

Задачи социалистической культуры.

Эм. Вандервельдъ.

Социалистическій строй.

Переводъ съ рукописи Цѣна 15 к. Вып. I. Д-ръ Д. КОЙГЕНЪ. — Міровоззрѣніе социализма. Ц. 25 к. Вып. II-й. Проф. Ф. ШТАУДИНГЕРЪ — Этика и политика. Ц. 15 к. Вып. III-й. Эд. Бернштейнъ — Парламентаризмъ и социаль-демократія. Ц. 15 к.

За канчиваются печатаніемъ: Вып. V. Эд. ДАВИДЪ — Социализмъ и сельское хозяйство. Ц. 15 к. Печат. вып. VI—XII. *Всѣ ст. написаны специально для настоящаго русскаго изданія.*

- ◆◆ Автономія, федерация и національный вопросъ. Подъ редакц. В. М. Гессена. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ „Былое“. Май 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Вандервельде, Э. Программа бельгийской рабочей партіи. 1906 г. Ц. 3 к.
- ◆◆ Гере. Три мѣсяца рабочимъ на фабригъ. 1906 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ ГЕССЕНЪ, В. М. На рубежѣ. Сборникъ статей 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ Голубевъ, В. Первые шаги государственной думы. 1906 г. Ц. 4 к.
- ◆◆ Декавъ, Л. Фленго. Майскія воспоминанія 1871 г. 1906 г. Ц. 3 к.
- ◆◆ Дивильновскій, А. Вольная земля и наше земледѣліе. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Дѣло 16-ти народовольцевъ. 1906 г. Ц. 30 к.
- ◆◆ Ермоловъ, А. С. Нашъ земельный вопросъ. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 г.г.), съ приложеніемъ алф. предметнаго указателя. 1906 г. Ц. 75 к.
- ◆◆ Какъ порѣшить съ земельнымъ вопросомъ? 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆ Канель, В. Я. Фабричная медицина и бюрократія. 1906 г. Ц. 8 к.
- ◆◆ Каутскій, К. Аграрный вопросъ. Полный переводъ подъ ред. пр.-доц. Н. А. Рожкова. 1906 г. Ц. 1 р. 60 к.
- ◆◆ — Крестьяне и революція въ Россіи. 1906 г. Ц. 2 к.
- ◆◆ Каутскій, К. и Шенланкъ, Фр. Основныя положенія и требованія социаль-демократіи. Комментаріи къ Эрфуртской программѣ. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ Купчинскій, Ф. Книжка „Молнія“. Книжка третья. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Лафаргъ, П. Трудъ и капиталъ. 1906 г. Ц. 25 к.
- ◆◆ Луначарскій, А. Королевскій брадобрей. Пьеса въ 7 картинахъ. 1906 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ Львовичъ, А. Партіи и крестьянство въ госуд. думѣ. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Марксъ, К. Критика готской программы. 1906 г. Ц. 8 к.
- ◆◆ Минаевъ, 8-ми часовой рабочей день. Подъ ред. пр.-доц. Н. Рожкова. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Мишель, А. Задачи французской демократіи. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Наше государственное хозяйство. Подъ ред. М. И. Фридмана. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Нѣмовскій, А. Разсказы изъ жизни рабочихъ. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Пожитновъ, К. А. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Панъ. Организация общественныхъ учреждений въ будущемъ обществѣ. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Познышевъ, С. В. Религиозныя преступленія съ точки зрѣнія религіозной свободы. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ Объ анархизмѣ. Черевъ съ нѣм. М. Переса. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Роландъ-Гольстъ, Г. Всеобщая стачка и социаль-демократія. Съ предисл. К. Каутскаго. 1906 г. Ц. 45 коп.
- ◆◆ Россіи, А. Движеніе въ Сициліи. 1906 г. Ц. 25 к.
- ◆◆ Рубакинъ, Н. А. Исторія Русской земли. Книга I. Русская земля миллионы лѣтъ тому назадъ. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ — „Воля Аллаха“ или Абдуль, Абдуль и еще Абдуль. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Сѣрыхъ, И. Что прежде всего нужно крестьянамъ. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆ „Украинскій Вѣстникъ“ № 2. Ц. 20 к.
- ◆◆ Фонъ-Стеффенъ Фрайерлеръ, Г. Аграрный социализмъ въ Бельгіи. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ Шенланкъ, Фр. М. Кредитное движеніе въ Гривіи и социаль-демократія. 1906 г. Ц. 30 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 22.

Воскресенье 4 Юня.

„Право“ издается въ С. Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревского*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Неприкосновенность депутата. Прив.-доц. А. И. Каминка. 3) Смертная казнь и борьба съ политическими преступленіями. Проф. С. П. Мокринскаго. 4) Письма о народномъ образованіи. В. Шимевича. 5) Письмо въ редакцію. 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты а) Правит. Сенатъ (засѣданіе гражд. касс. департ. 3-го мая). б) Читинскій военный судъ (Приготовление къ вооруженному возстанію). в) Спб. столичный мировой съѣздъ (Затрудненія по исполненію требованій 10 и 11 ст. ст. уст. уг. суд.). 8) Хроника. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскаго пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крашатиць, 14.

Минувшая недѣля.

Дни проходятъ за днями, въ той же томительной и тревожной неопредѣленности, которая все болѣе и болѣе запутываетъ наше и безъ того нелегкое положеніе. Точно стоворившись, всѣ газеты повторяютъ высказанную нами въ послѣднемъ обзорѣннѣи мысль, въ одинъ голосъ твердятъ, что летятъ буревѣстники, что электричество скопилось и можетъ разрядиться каждую минуту и т. п.

И дѣйствительно, тѣ явленія, которыя мы отмѣчали въ прошломъ номерѣ,—забастовки, демонстраціи, крестьянскіе безпорядки и волненія въ войскахъ—растутъ и ширятся, а наряду съ этимъ чрезвычайно подозрительное метаніе бомбъ и начинающіеся вслѣдъ за этимъ погромы.—Увы, все идетъ lege artis! Ко всему этому правительство совершенно глухо и слѣпо, и въ еще столь свѣжихъ урокахъ оно ничему не научилось и ничего не забыло! Пока вновь не раздастся оглушительнаго удара, пока еще всныхиваютъ далекія молніи, оно упрямо твердитъ, что бури не будетъ, что оно ко всему

готово. И въ этой увѣренности это министерство прямо заявляетъ—не въ думѣ, впрочемъ, а съ глазу на глазъ иностраннымъ корреспондентамъ,—что оно уходитъ и не думаетъ, что не уйдетъ оно, пока его не прогонятъ въ отставку (недаромъ въ гос. думѣ одинъ изъ крестьянскихъ депутатовъ сказалъ: „мужикъ развѣ такъ сдѣлалъ бы, мужикъ давно бы ушелъ“) и что „мы“ не позволимъ, чтобы „они“ навязывали странѣ, министерство, которое не пользуется довѣріемъ Монарха. „Мы“—это гг. Горемыкинъ, Стишинскій, Коковцевъ—люди, доведшіе Россію до внутренней и вѣшной Цусимы и вынужденные на словахъ отречься отъ самовластиа. „Они“—это представители народа, названные Государемъ „лучшими людьми“, на которыхъ онъ возложилъ всѣ свои надежды, отъ которыхъ только и ждетъ освобожденія отъ невыносимаго гнета. И всетаки эти „мы“ позволяютъ себѣ считать себя властелинами и идти наперекоръ желаніямъ народа. Воистину безумцы, рокомъ исторіи поставленные у власти, чтобы безопасно совершать ея велѣнія.

Какъ бы нарочно для того, чтобы подчеркнуть это, г. Гурко любезно сообщилъ въ упомянутомъ выше интервью съ иностраннымъ

корреспондентомъ, что они готовы дать амнистию, гражданское равноправіе и отмѣнить смертную казнь. Когда же гос. дума сдѣлала запросы относительно продолжающихся смертныхъ казней, то одни изъ нихъ пересылаются „по принадлежности“ отъ одного министра къ другому, а на другіе по порученію председателя совѣта министровъ и военнаго министра (признававшихъ такіе же запросы себѣ неподвѣдомственными) г. военный прокуроръ Павловъ, тотъ самый, который разсылаетъ военнымъ судамъ секретные циркуляры и о которомъ надняхъ газеты сообщали, что въ одномъ случаѣ приговоренные къ смертной казни были помилованы, но, благодаря которому это сообщеніе было получено на мѣсть часъ спустя послѣ совершения казни, этотъ самый Павловъ явился въ гос. думу, чтобы объяснить ей на ея запросъ, что смертныя казни совершаются на основаніи закона, что генералъ-губернаторы имѣютъ право утверждать смертныя приговоры и что военный министръ не можетъ вмѣшиваться въ распоряженія генералъ-губернаторовъ. Добро бы—г. Павловъ сообщилъ гос. думѣ неопубликованные законы, которые ухитрилось военное министерство издавать, но въ отвѣтъ на единодушное требованіе приостановить смертныя казни—читать думѣ дѣйствующіе законы—развѣ, при самомъ осторожномъ и спокойномъ отношеніи — можно это называть иначе, какъ либо провокаціей, либо издѣвательствомъ, либо совершеннымъ непониманіемъ.

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, не могли же гг. министры не задумываться надъ тѣмъ, къ какимъ послѣдствіямъ это сообщеніе могло привести; говорить даже, что г. Павловъ очень интересовался вопросомъ, какіе бываютъ способы выраженія неодобренія. А если такъ, то они же понимали, должны были понимать, что депутаты не сумѣютъ сдержать своего негодованія, что они будутъ названы убійцами и палачами и что на другой день газеты по всей странѣ разнесутъ и заклеятъ ихъ этимъ названіемъ, что всѣ прочтутъ, какъ депутаты, безъ различія направленій, протестуютъ противъ челоукоубійства. Если же они это понимали, то на что же они идутъ и въ какихъ цѣляхъ они затягиваютъ развязку?

Будемъ откровенны! Газеты сообщаютъ, что обвинительный актъ о совѣтѣ рабочихъ депутатовъ составленъ и совѣтъ обвиняется въ стремленіи ниспровергнуть существующій строй и замѣнить его демократической республикой. Мы утверждаемъ, что никто сильнѣе министровъ не подрываетъ авторитета монарха и не дискредитируетъ идеи монархій. Тщетно гос. дума, руководимая партией нар. свободы, стремится вкоренить конституціонную идею о безответственности монарха и перенести всю отвѣтственность на министровъ. Они упорно скрываются за особой монарха, выставляя впередъ его личную волю, и въ отвѣтъ на это обыва-

тельское настроеніе, находящее себѣ выраженіе въ нервныхъ выкрикахъ „XX Вѣка“, упрямо склоняется къ мысли о непосредственномъ представленіи Государю нужды и желаній народа. При такомъ положеніи, если буря, которая всеми чувствуется, о которой все говорятъ, разразится, если ее не удастся сдержать, благодаря тому, что гг. министрамъ не хочется разставаться съ властью, то, какъ мы уже не разъ говорили, никто теперь не можетъ предсказать, чѣмъ она кончится и что устоитъ на ея разрушительномъ пути!

Эпизодъ съ военнымъ прокуроромъ и разыгравшійся въ тотъ же день другой инцидентъ, которому мы посвящаемъ особую замѣтку въ настоящемъ номерѣ, были за истекшую недѣлю единственными выдающимися моментами на прежнемъ фонѣ аграрныхъ преній, которыя близятся все-таки къ концу, благодаря тому, что краснорѣчіе ораторовъ ограничено 10-минутнымъ срокомъ. Партія „Нар. Своб.“ попрежнему занимаетъ доминирующее положеніе, палата принимаетъ все ея резолюціи, и стремленіе лидеровъ трудовой группы обособить ее и провести какую-то иную тактику приводитъ къ тому, что при голосованіи лидеры остаются безъ группы, которая голосуетъ съ партией народной свободы.

Неприкосновенность депутата.

Невелики тѣ права, которыя російская конституція предоставляетъ гражданамъ вообще и депутатамъ въ частности. Но и эти права кажутся правительству чрезмѣрными, оно пользуется каждымъ случаемъ для того, чтобы ихъ еще болѣе урѣзать. Оно старается въ этомъ стремленіи своемъ опереться на букву закона, который писался съ спеціальной цѣлью по возможности стѣснить права думы и ея депутатовъ. Оно при этомъ не можетъ или не хочетъ понять, что законы, создавшіе думу, создавшіе представительный образъ правленія, могутъ толковаться лишь въ смыслѣ укрѣпленія началъ этого представительства, но отнюдь не его стѣсненія. Каждый законъ имѣетъ свои естественныя задачи, и онъ подлежитъ толкованію въ смыслѣ болѣе полного достиженія этихъ задачъ, но отнюдь не ихъ затрудненія. Именно въ этомъ и заключается выясненіе духа, а не буквы закона. Это элементарное правило толкованія было забыто правительствомъ, когда оно обратилось къ думѣ съ предложеніемъ устранить депутата Ульянова отъ участія въ собраніяхъ думы въ виду того, что онъ привлекается къ отвѣтственности въ качествѣ редактора „Дѣла Народа“ по пп. 1, 2 и 5 ст. 129, ст. 128 и 103 ул. о нак.

Съ перваго взгляда требованіе это могло казаться въ достаточной степени обоснованнымъ. Ст. 20 учр. гос. думы говорить, что „членъ государственной думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: а) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ а, ст. 7 положенія о выборахъ“... А ст. 21 добавляетъ: „членъ государственной думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 20) по постановленію думы“. Такимъ образомъ безусловная форма изложенія послѣдствій привлеченія къ уголовной отвѣтственности какъ бы даетъ основаніе предполагать, что устраненіе или неустраненіе отъ участія въ засѣданіяхъ думы не зависитъ вовсе отъ усмотрѣнія думы, что она является инстанціей, лишь формально констатирующей привлеченіе депутата къ уголовной отвѣтственности, съ чѣмъ неизбежно связано лишеніе права участія въ думскихъ засѣданіяхъ. Мы, правда, полагаемъ, что по отношенію къ временному устраненію депутата отъ участія въ засѣданіяхъ думы даже и буквальный текстъ ст. 21, при болѣе внимательномъ ея чтеніи, не даетъ основанія для такого вывода, ибо статья эта, установивъ, что въ случаѣ наступленія условій, предусмотрѣнныхъ ст. 18 и 19, „членъ государственной думы признается выбывшимъ изъ ея состава“... далѣе говорить, что въ случаѣ наступленія условій, предусмотрѣнныхъ ст. 20, членъ думы „временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ по постановленію думы“. Такимъ образомъ даже и по буквальному смыслу ст. 21 привлеченіе къ слѣдствію не само по себѣ влечетъ за собой временное устраненіе, но лишь создаетъ возможность этого устраненія въ случаѣ постановленія думы. И это различіе въ отношеніяхъ думы въ случаѣ преданія суду съ одной стороны и осужденія судомъ съ другой (не говоримъ уже о другихъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 18 и 19, какъ, напримѣръ, утрата подданства, поступленія на дѣйствительную военную службу и пр.) могло бы быть въ извѣстной степени и оправдано. Виновность человѣка, осужденнаго судебнымъ приговоромъ, должна презумироваться всѣми, дальнѣйшая провѣрка этого рѣшенія можетъ признаваться излишней. Думѣ остается поэтому только констатировать судебный приговоръ и, какъ его неизбежное послѣдствіе, лишеніе депутатскихъ полномочій. Наоборотъ, съ какимъ бы довѣріемъ мы ни относились къ судебнымъ учрежденіямъ, вина лица, привлеченнаго къ судебной отвѣтственности, еще не установлена, каждый имѣетъ полное право сомнѣваться въ виновности привлеченнаго, судъ еще не выяснилъ этого вопроса. Поэтому, предоставляя думѣ устранять или не устранять привлеченнаго къ отвѣтственности депутата, мы отнюдь не вызываемъ столкновенія судебной и законодательной власти.

Но мы не станемъ далѣе настаивать на этомъ буквальномъ толкованіи ст. 21 и создаваемомъ имъ различіи между временнымъ устраненіемъ и окончательнымъ выбытіемъ депутата изъ думы, такъ какъ мы полагаемъ, что и въ этомъ послѣднемъ случаѣ дума является не простымъ аппаратомъ, констатирующимъ наличность факта и автоматически связывающимъ съ этимъ временное или окончательное исключеніе изъ думы, но автономнымъ учрежденіемъ, суверенно рѣшающимъ этотъ вопросъ своего состава.

Такой выводъ вытекаетъ съ неизбежностью изъ самаго понятія представительнаго учрежденія, совершенно независимаго отъ какой либо другой власти. Между тѣмъ, если мы признаемъ право судебныхъ учреждений по своему усмотрѣнію измѣнять этотъ составъ, удаляя изъ думы, путемъ ли привлеченія къ уголовной отвѣтственности, путемъ ли судебного приговора, депутатовъ, то фактически составъ думы окажется въ полной зависимости отъ судебныхъ учреждений. Невозможность этой зависимости думы съ такой неизбежностью вытекаетъ изъ самаго понятія народнаго представительства, что, быть можетъ, и безсознательно, даже и наше столь несовершенно законодательство все же установило его въ пол. о гос. думѣ. Именно ст. 16 говорить, что „для лишенія свободы члена думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе думы, кромѣ случая привлеченія члена думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ ст. 22 (т. е. за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей депутата), равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день“. Итакъ, судебная палата во время сессіи государственной думы ни въ коемъ случаѣ не можетъ арестовать депутата. Въ чемъ смыслъ этого постановленія? Намъ думается, что для всѣхъ, кто не ограничивается при толкованіи законовъ однимъ чтеніемъ словъ, но за этими словами ищетъ еще какой либо смыслъ, онъ можетъ заключаться только въ одномъ: судебная власть не можетъ помѣшать депутату исполнять свои депутатскія обязанности безъ согласія думы. Въ этомъ постановленіи даже нѣтъ никакой привилегіи безнаказанности для депутатовъ: окончится сессія думы, и всѣ уголовныя кары могутъ быть свободно примѣняемы къ члену думы, но пока дума засѣдаетъ, избраннику народа не можетъ быть устраненъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, если на то не выразятъ согласіе остальные народные избранники. Это чрезвычайно важное постановленіе ст. 16 потеряло бы всякій смыслъ, если бы судебная власть могла по своему усмотрѣнію устранять депутата временно или совершенно отъ участія въ занятіяхъ думы согласно ст. 18—20. Какой смыслъ

былъ бы въ самомъ дѣлѣ въ постановленіи, въ силу котораго не могъ бы быть арестованъ безъ разрѣшенія думы депутатъ, который однако противъ желанія думы устраненъ временно или на всегда отъ ея занятій. Какимъ бессмысленнымъ явилось бы это не разрѣшеніе арестовать депутата, уже устраненнаго отъ участія въ думѣ. Во имя чего была бы предоставлена ему льгота, которая лично ему никакой пользы не принесла бы, и которая безцѣльна съ точки зрѣнія народнаго представительства, такъ какъ участвовать въ засѣданіяхъ думы этотъ депутатъ все же не имѣетъ права.

Мы полагаемъ поэтому, что внутренній смыслъ статей учрежденія государственной думы, говорящихъ о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности ея членовъ, съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о томъ, что дума имѣетъ право входить въ существо вопроса при предъявленіи къ ней требованія устраненія депутата, привлеченнаго къ судебной отвѣтственности. И дума, рѣшивъ въ этомъ смыслѣ вопросъ въ засѣданіи 1-го іюня, совершила не только безусловно необходимый политическій актъ, но и примѣнила вполне правильно подлежащія статьи учрежденія государственной думы. На ней лежитъ важная обязанность путемъ толкованія развить всѣ тѣ положенія, которыя съ неизбѣжностью связаны съ самымъ понятіемъ представительнаго учрежденія и которыя даны законодательствомъ уже въ силу признанія у насъ представительнаго образа правленія. Отказавъ прокурорскому надзору въ правѣ по своему усмотрѣнію устранять изъ думы негодныхъ ему депутатовъ, дума правильно выполнила эту лежащую на ней важную обязанность.

Но понятно, что этого толкованія ст. 16—22 учр. гос. думы недостаточно для того, чтобы оградить неприкосновенность депутатовъ, это необходимое условіе правильнаго функционирования народнаго представительства, устанавливаемое поэтому всѣми конституціями, какъ бы въ остальномъ ни были различны права, предоставляемые ими народному представительству. Случай съ Ульяновымъ ясно показываетъ, какъ широко желаетъ наше правительство бороться съ думой путемъ устраненія негодныхъ ему депутатовъ. Дума была обязана этому стремленію противопоставить возможно болѣе надежныя преграды. Достичь этого можно только путемъ измѣненія статей учрежденія, говорящихъ о депутатской неприкосновенности. Поэтому въ тотъ же день, когда дума разсматривала вопросъ объ устраненіи изъ думы Ульянова, въ думу въ видѣ срочнаго предложенія былъ внесенъ проектъ закона, выработанный В. Д. Набоковымъ съ объяснительной запиской А. Р. Ледникова, въ силу котораго не только устраненіе изъ думы невозможно безъ согласія думы, но и самое возбужденіе уголовного дѣла противъ члена государственной думы во

время ея сессіи возможно не иначе, какъ по особому каждому разъ постановленію думы. Кроме того уголовное преслѣдованіе, возникшее до открытія сессіи, а равно всякія постановленія о лишеніи депутата свободы приостанавливаются по открытіи сессіи впредь до разрѣшенія думы.

Надо надѣяться, что проведеніе этихъ измѣненій въ учрежденіи государственной думы не встрѣтитъ никакихъ препятствій и со стороны тѣхъ, кому дано такое широкое право тормозить всѣ думскія начинанія: съ слишкомъ явной очевидностью вытекаютъ постановленія этого проекта изъ самого понятія депутатской неприкосновенности, не даромъ они имѣются во всѣхъ конституціяхъ.

А. Каминка.

Смертная казнь и борьба съ политическими преступленіями.

Чувство глубокаго оскорбленія за науку уголовного права долженъ испытывать каждый, кто сколько нибудь причастенъ къ ея разработкѣ. Нигдѣ и никогда разладъ между этическимъ идеаломъ и политической мудростью, съ одной стороны, и повседневной практикой жизни, съ другой, не былъ такъ рѣзокъ, такъ возмутителенъ. Въ теченіе вѣковъ, моралисты, проповѣдники, юристы и политики подтверждали неопровержимыми доводами политическое неразуміе и нравственную недопустимость наказанія смертной казнью; казалось, эта проповѣдь должна была всосаться въ самую плоть и кровь современнаго человѣчества; хорошей академической тонъ уже требовалъ не задерживать вниманіе аудиторіи на этихъ трюизмахъ морали и политики, и нельзя сказать, чтобы ожиданіе и вѣра были напрасны: неотмѣненная по закону, смертная казнь явно умирала естественною смертью; интерваллы въ ея примѣненіи длились по нѣскольку лѣтъ кряду: рѣдкіе факты повѣшенія и разстрѣла начинали производить впечатлѣніе случайныхъ вышесекъ изъ подъ пепла догорѣвшаго костра, — когда внезапно запыхало въ небѣ сплошное кровавое зарево, и смертная казнь стала опять центральнымъ пятномъ, по яркости и силѣ красокъ, въ общей, уже и помимо того суровой, картинѣ отечественной уголовной репрессіи.

Нравственное чувство настолько наболѣло у однихъ, что перестало вовсе реагировать, у другихъ — заглохло и притупилось. Общественное правосознаніе, подобно разстроеному музыкальному инструменту, струны котораго — нервы однихъ людей — такъ сильно налянуты, что вибрируютъ отъ малѣйшаго прикосновенія,

у других же настолько упали, что болѣе не звучатъ, какъ бы сильно ни ударять по нимъ. Въ этой общественной атмосферѣ горя и ужаса однихъ, подавленности другихъ, злобы и ненавистничества третьихъ напрасно было бы апеллировать къ человѣческому чувству,—надо взывать къ разуму людей, къ остаткамъ ихъ благоразумія, къ правильно понятому собственному интересу. Вотъ почему я хочу и буду говорить не пламеннымъ языкомъ проповѣдника, но трезвымъ и безстрастнымъ — уголовного политика, повторяя азы той науки, которую читаю съ университетской кафедрѣ.

Мыслимы двѣ уголовно-политическія стени: общаго и спеціальнаго предупрежденія преступленій. Наказывать можно или затѣмъ, чтобы другіе, глядя на то, не совершали преступленій, или затѣмъ, чтобы самъ наказанный не погрѣшалъ впредь. Цѣлесообразность смертной казни, какъ средства обезвредить даннаго преступника, неоспорима: мертвые не воскресаютъ, это — правда. Только вотъ бѣда: чтобы съ надеждой на успѣхъ проводить подобную „цѣлесообразную“ политику, надо было бы жить не теперь, а лѣтъ 200 — 300 тому назадъ. Тогда и нервы у людей были другіе, да и цѣнность человѣческой личности не котировалась такъ высоко въ общественномъ правосудіи. На казнь смотрѣли, какъ на явленіе, лежащее въ природѣ вещей: одни (казнимые и ихъ друзья) съ покорностью, присущей фатализму, другіе (тѣ, которые казнили)—съ спокойствіемъ увѣренныхъ въ своихъ правахъ побѣдителей. Подъ флагомъ судебной репрессіи велась безпощадная борьба съ определенными общественными элементами, физическіе истребить которые окрѣпшая государственная власть ставила своей задачей. Борьба велась не съ преступленіемъ, но съ человѣкомъ того настроенія, которое признавалось преступнымъ. Преступленіе было не болѣе, какъ симптомомъ, показателемъ настроенія. Если находились другіе внушающіе довѣріе показатели,—естественно, наказывали и не преступниковъ. Съ человѣкомъ поступали, какъ съ бѣшеной собакой: вѣдь не ждуть же, пока собака кого нибудь укуситъ. Ее вѣшаютъ, едва доказано, или хотя заподозрѣно, что она—бѣшенная.

Едва ли требуется доказывать, что практика смертной казни у насъ въ Россіи, какъ ни ужасно уже самое предположеніе — покоится отнюдь не на изложенныхъ соображеніяхъ политики частнаго предупрежденія. Какъ ни велико число казненныхъ за истекшій годъ, оно, очевидно, недостаточно для достиженія только что помянутой чудовищной цѣли. Гибнуть сотни, но убійства идутъ своимъ чередомъ, внѣ всякаго отношенія къ количеству производимыхъ казней. Во-вторыхъ, задача механическаго обезвреженія преступника вѣдь и не требовала бы необходимо примѣненія смертной казни. Механически обезвредить можно и тю-

ремнымъ заключеніемъ. Конечно, веревка и пуля стоятъ дешевле благоустроенной тюрьмы но не говоря уже о томъ, насколько вообще, дозволительно лишать человѣка жизни, чтобы не лишить казну извѣстной экономіи,— надо помнить, что убивать человѣка, значитъ уничтожать накопленный культурный капиталъ ума, знаній и воли, который—какъ знать, впоследствии еще могъ бы и принести пользу. Если преступникъ общаго типа часто продолжаетъ быть опасенъ въ теченіе десятковъ лѣтъ, пока по дряхлости или иной причинѣ не утратитъ способности ко всякой вообще дѣятельности, то политическій преступникъ, по общему правилу, перестаетъ быть опасенъ съ разрѣшеніемъ политическаго кризиса, породившаго преступленіе. Бывали примѣры, что тотъ, кого вчера считали достойнымъ петли, сегодня удастайвался министерскаго портфеля. Въ-третьихъ, если допустить, что назначеніе казней въ Россіи—физически искоренить крамолу, то надо полагать, что это наказаніе, вѣдь какъ ни какъ, а мы живемъ въ XX вѣкѣ, примѣнялось бы несравненно болѣе расчетливо и осторожно. Можно было бы надѣяться, что каждому разстрѣлу необходимо предшествовало бы тщательное разслѣдованіе личности преступника, его нравственныхъ и политическихъ возрѣній, мѣры возбудимости, привычныхъ способовъ реакціи, влияния на окружающую среду и т. п. Тогда какъ въ дѣйствительности мы видимъ, какъ разъ обратное: намѣренно избираются процессуальныя формы, наименѣ совершенныя (передача дѣлъ въ военные суды), или даже—что уже прямо верхъ безправія—людей разстрѣливаютъ безъ суда.

Итакъ, современная практика смертной казни представляется совершеннымъ безуміемъ, если ее разсматривать, какъ средство къ физическому истребленію людей, опасныхъ въ политическомъ отношеніи. Но, можетъ быть, зато она пригодна, какъ средство общаго предупрежденія преступленій? Быть можетъ, вѣшая и разстрѣливая однихъ (опасныхъ или неопасныхъ, теперь ужъ разбирать не стоитъ) можно тѣмъ самымъ отвадить другихъ отъ совершенія подобныхъ преступленій?

Естественно, что при такой постановкѣ вопроса, центръ тяжести уголовной политики перемѣщается съ физическаго акта отбытія наказанія на психологическій моментъ уголовной угрозы. Человѣка убиваютъ не затѣмъ, чтобы онъ умеръ, а затѣмъ, чтобы угроза продолжала внушать чувство страха кому слѣдуетъ. Чтобы провѣрить правильность расчета, надо разобратъ, какое дѣйствіе угроза смертью должна производить на человѣка, рѣшающагося совершить преступленіе?

Говорятъ: какъ жизнь есть высшее благо, такъ смерть есть высшее зло. Но если это и правда, то отсюда еще отнюдь не слѣдуетъ выводъ, чтобы угроза смертью, какъ высшимъ

зломъ, обладала бы и наивысшей репрессивной силой. Объективная мѣрка угрозы—ничто для свѣдущаго въ психологіи уголовного политика. Чтобы устрашить кого либо, слѣдуетъ грозить не тѣмъ, что вредно или опасно само по себѣ, но тѣмъ, что можетъ устрашить субъекта. Лишеніе сословныхъ отличій, къ которому мудрецъ отнесся бы, по праву, съ полнымъ равнодушіемъ, можетъ оказаться весьма серьезною угрозой въ глазахъ человѣка, воспитаннаго въ сословныхъ предрасудкахъ. Наоборотъ, именно угроза смертью, какъ ни серьезна она сама по себѣ, далеко не обладаетъ репрессивной силой, соответствующей ея объективному значенію. Пусть не разказываютъ намъ о той, несравнимой ни съ чѣмъ, „смертельной“ тоскѣ, которую переживаютъ осужденные на смертную казнь,—это страданія запоздалыя, съ точки зрѣнія уголовной политики—безполезныя. Вселять страхъ должна угроза наказанія, а не само оно. Важно не то, чтобы преступникъ страдалъ, когда его наказываютъ, надо, чтобы онъ боялся быть наказаннымъ.

Кто не слыхалъ о кражахъ, совершавшихся у подножія эшафотовъ, на которыхъ въ то время казнили воровъ. Въ этихъ разказахъ нѣтъ для меня ничего удивительнаго. Привычка исключаетъ страхъ. А ни къ чему у людей нѣтъ такой прочной привычки, какъ рисковать своей жизнью. Матросъ или рыбакъ спокойно отплываютъ въ то самое море, которое поглотило отца ихъ и дѣда; углекопъ и кровельщикъ становятся вновь на свою опасную работу черезъ два или три часа послѣ гибели ихъ товарища; мы спокойно садимся въ поѣздъ, зная о крушеніи, произошедшемъ утромъ въ нѣсколькихъ верстахъ. Никто не хочетъ умирать, но каждый сроднился съ мыслью, что рано или поздно умереть придется, что жить и рисковать жизнью—почти синонимы. Даже самыя развлеченія, какъ, напр., многіе виды спорта, перѣдко связаны съ крупнымъ и серьезнымъ рискомъ жизнью и здоровьемъ. Не говоримъ ужъ о войнахъ, гдѣ массы людей, отнюдь не воинственныхъ отъ природы, необычно скоро свыкаются съ рѣзко повышеннымъ рискомъ смерти и, спустя уже нѣсколько дней по прибытіи на театръ войны, идутъ въ бой безъ малѣйшаго колебанія. Изъ-за какой малости люди готовы рисковать жизнью, показываютъ также примѣры вооруженныхъ возстаній, гдѣ значительная часть убитыхъ и раненыхъ приходится всегда на долю любопытныхъ.

Есть, конечно, еще и другія соображенія, подрывающія репрессивное значеніе смертной казни. Значеніе ихъ ясно вырисовывается изъ сравненія этого вида наказанія съ тюремнымъ заключеніемъ. Последнее есть меньшее зло въ сравненіи со смертною казнью, но репрессивное воздѣйствіе его несомнѣнно выше. Ставить на карту жизнь такъ просто, легко и красиво, въ этомъ есть своего рода доблесть, отвага,

или хотя простое молодечество, но непривычно, сложно и нерадостно рисковать свободой, идти на преступленіе, имѣя въ перспективѣ долгіе томительные годы тоскливаго увяданія. Къ тому же, если специально не имѣть въ виду политическія преступленія, тюрьма можетъ быть и позоромъ, тогда какъ мертвые „срама не имутъ“.

Приведенныя соображенія относительно малой репрессивности смертной казни вообще,— по отношенію къ политической преступности необходимо восполнить еще нѣкоторыми специальными. Устанавливая наказанія за политическія преступленія, законодатель не можетъ не считаться съ типичными особенностями какъ субъекта, такъ и его дѣянія,— съ послѣдними не только въ абстрактномъ очертаніи закона, но и въ житейской обстановкѣ обычнаго выполнения.

Какъ общее правило, политическій преступникъ есть человѣкъ идеи, головной страсти. Имъ движетъ глубокое всепоглощающее чувство, приподымающее его надъ людьми и надъ повседневною этикой. За рѣдкими исключеніями, онъ дѣйствуетъ не изъ корыстныхъ, эгоистическихъ побужденій, но во имя общественнаго идеала, приноситъ себя въ жертву преслѣдуемой имъ, совмѣстно съ политическими единомышленниками, общественной задачѣ, а такъ какъ ничто въ такой мѣрѣ не цементируетъ и не освѣщаетъ въ глазахъ толпы исповѣдуемое вѣроученіе, какъ проливаемая во имя его человѣческая кровь, то смертная казнь, при извѣстной повышенности настроенія, можетъ не только не отталкивать, а привлекать преступника, рисуясь ему, какъ вождѣльный вѣнецъ подвижнической жизни.

Не могутъ не вліять на дѣйствіе угрозы и свойства самого дѣянія. Политическое преступленіе, тяжкое, наказуемое смертною казнью, почти всегда требуетъ отъ субъекта готовности къ самопожертвованію, независимо отъ ожидаемаго наказанія. Тотъ, кто бросаетъ бомбу, рискуетъ быть разорваннымъ и самъ; нельзя защищать баррикады, не дѣлая себя мишенью для солдатской пули. Что значить передъ рискомъ смерти въ самый моментъ преступленія еще дальнѣйшій подобный же рискъ смерти, какъ послѣдствія судебного приговора? Угроза смертною казнью за дуэли (примѣръ—аналогичный) содѣйствовала ли когда нибудь ихъ сокращенію? Человѣкъ психологически неспособенъ, въ виду наличной смертельной опасности, серьезно думать еще о другой, однородной, гадательной, предстоящей въ неопредѣленномъ будущемъ.

Но смертная казнь, не только безполезна, она вмѣстѣ съ тѣмъ и опасна. Едва ли требуется говорить о томъ, что практика смертной казни ведетъ къ общему огрубнѣнію нравовъ, къ рѣзкому паденію нравственной куль-

туры: это ясно само собой¹⁾. Ужасно то, что смертная казнь въ примѣненіи къ политическимъ преступленіямъ сама становится однимъ изъ факторовъ преступности, провоцируя террористическіе акты, продиктованные чувствомъ мести за убитаго товарища. Борьбѣ съ политическими преступленіями посредствомъ смертной казни на практикѣ оказывается тѣмъ же, что заливать пожаръ горючими маслами. Въ странахъ, гдѣ смертная казнь примѣняется за преступленія неполитическія, не наблюдается ничего подобнаго. Тамъ не было примѣра, чтобы другъ или родственникъ казненнаго пожелалъ отомстить судѣ, палачу или полицейскому. Это различіе въ отношеніи заинтересованныхъ лицъ къ наказанію смертной казнью объясняется просто. Въ борьбѣ съ преступленіемъ общаго типа противниками выступаютъ общество, во всеоружіи своего нравственнаго авторитета, съ одной стороны, и преступникъ, какъ изолированный индивидъ, какъ нарушитель, въ ущербъ своему ближнему, морали и формальнаго закона, которые онъ признаетъ для себя, съ другой. Напротивъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о политическомъ преступленіи, въ лицѣ закона и судебной власти, съ одной стороны, и судимаго нарушителя нормы, съ другой, сталкиваются не индивидъ и общество, какъ дѣло, но представители состоящихъ въ борьбѣ общественныхъ группъ. Соответственно, политическій преступникъ видитъ въ себѣ не преступника въ тѣсномъ смыслѣ, а инсургента, — въ своемъ дѣяніи не преступленіе, а нелегальное военное дѣйствіе. Формальное писанное право онъ признаетъ, какъ фактъ, но отрицаетъ, какъ внутреннее представленіе о должномъ. Не удивительно, если при такихъ условіяхъ у него слагаются этическія представленія, приближающіяся къ нормамъ междунагоднаго права войны. А кто не знаетъ, какъ озлоблять инсургентовъ отказъ въ правахъ воюющей стороны, вѣсть о разстрѣлѣ взятаго въ плѣнъ товарища.

Такъ гдѣ же тогда, — насъ спросятъ, средства борьбы съ политическимъ преступленіемъ? чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо вникнуть, на чемъ вообще покоится въ наши дни репрессивная сила уголовного закона?

Въ качествѣ уголовного политика, я всегда доказывалъ неосновательность вѣры въ дѣйствіе.

тельность мѣръ грубаго физическаго устрашенія. Страшно не столько наказаніе, сколько осужденіе, не столько тюрьма, сколько позоръ тюрьмы, не столько временное удаленіе изъ общества, сколько невозможность занять въ обществѣ прежнее положеніе по отбытіи наказания. Но именно политическому преступнику въ большинствѣ случаевъ эти стороны, или, точнѣе, результаты уголовного наказанія грозятъ наименѣе. Скорѣе онъ ожидаетъ обратнаго. Тюрьма или высылка въ глазахъ его самого и тѣхъ, мнѣніемъ которыхъ онъ единственно дорожить, — лучшей и надежнѣйшей патентъ на уваженіе согражданъ. Конечно, поскольку рѣчь идетъ о долгосрочномъ заключеніи, нельзя отрицать извѣстной репрессивной силы также и за физической стороной показанія, однако, нельзя не видѣть, что страхъ какихъ бы то ни было матеріальныхъ невзгодъ, какъ послѣдствій совершаемаго преступленія (лишеніе элементарной свободы, комфорта, привычнаго питанія, и пр.) не можетъ воздѣйствовать на политическаго преступника съ той силой, съ какою онъ дѣйствуетъ на преступника общаго типа, стремящагося къ деньгамъ, игрѣ, кутежу, женщинамъ, словомъ, къ удовлетворенію потребностей личной жизни. Физическое зло наказанія, составляющее для втораго прямой противовѣсъ прибытку или удовольствію, ожидаемымъ отъ преступленія, напротивъ, здѣсь рисуется скорѣе, какъ логическое завершеніе приносимой жертвы.

Сколько нибудь успѣшная борьба съ политическимъ преступленіемъ мыслима только при наличности слѣдующихъ данныхъ — необходимо, во-первыхъ, чтобы государственный и социальный строй, охраняемый уголовными законами, строго соответствовалъ желаніямъ народа, въ смыслѣ подавляющаго большинства населенія. При этомъ условіи, всякое, сколько нибудь серьезное политическое преступленіе неминуемо должно будетъ вызывать въ обществѣ негодованіе, достаточно сильное, чтобы импонировать преступнику. Во-вторыхъ, нужна возможная гуманизация репрессіи, въ смыслѣ разумнаго сокращенія сферы наказуемыхъ дѣйствій, съ одной стороны, и самыхъ наказаній, съ другой. Гуманизация репрессіи должна усилить общественныя къ ней симпатіи, сократить число оправданій и потому заставить преступника болѣе считаться съ угрозами уголовного кодекса. Въ-третьихъ, необходимо подчиненіе политическихъ преступленій вѣдомству суда присяжныхъ. Только гласный народный судъ можетъ сообщить обвинительному приговору ту нравственную силу, которая одна въ состояніи вдохнуть жизнь въ дѣло уголовной репрессіи.

При наличности этихъ данныхъ, кстати сказать, долженъ отпасть послѣдній аргументъ, при всей его нелѣпости, такъ часто приводимой въ защиту смертной казни. Откровенно,

¹⁾ Поразительный примѣръ огрубѣнія нравовъ, подъ влияніемъ практики смертной казни, сообщаетъ „Kurr Polski“: „почетныя обязанности варшавскаго палача исполняютъ теперь палачи любители, которые въ маскахъ являются въ цитадель и спрашиваютъ, вѣтъ ли для нихъ „работы“. Въ случаѣ надобности въ ихъ услугахъ, они опять-таки въ маскахъ исполняютъ свое позорное дѣло. За каждое повѣшеніе они получаютъ по 50 рублей. Заработокъ ихъ, очевидно, не малъ, такъ какъ на крѣпостномъ кладбищѣ, отведенномъ специально для казненныхъ, уже не хватаетъ мѣста“.

или, лучше сказать, цинично отмѣчаютъ, какъ достоинство смертной казни, ту самую ея черту, которая, конечно, есть ея коренной недостатокъ, непоправимость: смертная казнь, говорятъ, хороша тѣмъ, что она исключаетъ надежду на измѣненіе приговора при измѣнившихся обстоятельствахъ. Никакое другое наказаніе не можетъ имѣть такой репрессивной силы, ибо всякое, кромѣ нея, подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ амнистии. Рѣдкій примѣръ *testimonii pauper-tatis!* Конечно, ничто въ такой мѣрѣ не подрываетъ силу уголовной угрозы, какъ неувѣренность въ исполненіи приговора, но гдѣ причина всѣхъ этихъ амнистій, что вынуждаетъ периодически обращаться къ нимъ, явно въ ущербъ процессуальному началу непоколебимости приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу? Почему, съ другой стороны, не пытаются надеждъ на амнистию неполитическіе преступники? Не потому ли, что тѣ—неполитическіе—сознаютъ, во-первыхъ, что вина ихъ доказана при соблюденіи формъ, по всеобщему признацію, наилучше гарантирующихъ правильность судебного приговора во всемъ, что касается фактической стороны дѣянія, и, во-вторыхъ, что содѣянное ими, отвѣчая формальному составу преступления, какъ бы вторично признано было заслуживающимъ наказанія присяжными представителями общества, судившими о преступленіи не только на основаніи формально юридической оцѣнки содѣяннаго, но и по совокупности данныхъ всей личности субъекта и всей обстановки его преступленія. Если судъ по дѣламъ политическимъ будетъ поставленъ на ту же высоту научныхъ требованийъ, можно быть увѣреннымъ, что амнистии отойдутъ въ область прошлаго, станутъ рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ. Политическое настроеніе народа въ массѣ мѣняется медленно, и то, что вчера осудили судьи общественной совѣсти, не такъ-то скоро пожелаютъ и рѣшатся отмѣнить представители народной воли.

Резюмируемъ сказанное: уголовное наказаніе нельзя разсматривать, какъ панацею отъ общей преступности, тѣмъ болѣе не слѣдуетъ преувеличивать его репрессивной силы въ приложеніи къ политическимъ преступленіямъ. Пересмотръ соответствующихъ главъ нашего уголовного уложенія, въ видахъ согласованія уголовныхъ запретовъ и санкцій съ измѣнившимися условіями государственной жизни, и передача всѣхъ безъ исключенія дѣлъ этой категоріи суду присяжныхъ—таковы предварительныя неотложныя требованія политики. Но еще, прежде чѣмъ приступить къ пересмотру, необходимо отмѣнить смертную казнь. Ей не должно быть мѣста ни въ общемъ, ни въ особенныхъ порядкахъ судопроизводства. Съ увѣренностью можетъ быть поставленъ слѣдующій уголовно-политическій прогнозъ: отмѣна смертной казни не поведетъ къ увеличе-

нію числа политическихъ преступленій; съ замѣною смертной казни наказаніемъ лишенія свободы, число политическихъ преступленій скорѣе должно уменьшиться. Но слѣдуетъ помнить, что эти требованія лишь предварительныя. Совершеннаго прекращенія угнетающихъ страну ужасовъ можно ожидать только отъ своевременной политической и социальной реформы. Нигдѣ послѣдняя такъ быстро не приводитъ къ замиранію общественной жизни, какъ въ области политическихъ отношеній. Политическое преступленіе, успѣвшее проникнуть въ массы, можетъ быть только продуктомъ рѣзко повышеннаго противъ нормы общаго политическаго настроенія. Чтобы устранить послѣдствія, надо воздействовать на причины.

Но, повторяю, начать надо все таки съ отмѣны смертной казни. Часъ ея пробилъ давно. Убрать, и немедленно, эту качающуюся въ воздухѣ отвратительную петлю! Мы намѣренно не говоримъ здѣсь ни объ идеѣ права, ни объ уваженіи къ личности и неотъемлемымъ ея правамъ. Чтобы отмѣнить смертную казнь, достаточно просто быть благоразумными, ибо дѣйствія власти, не находящія оправданія не только въ требованіяхъ этического идеала, но и въ указаніяхъ практической политики, это—та же стихія мести и отчаянія, какъ и общественный психозъ, который порождаетъ преступные террористическіе акты.

Проф. С. П. Мокринскій.

Письма о народномъ образованіи.

I.

Низшая школа.

Года два тому назадъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ я помѣстилъ маленькій фельетонъ „Праздничныя мечты о народномъ просвѣщеніи“. То, что тогда могло составлять предметъ „мечтаний“, излагавшихся не безъ оттѣнка аллегоричности, то теперь можетъ быть предметомъ серьезнаго обсужденія съ надеждой на осуществленіе. Мало прожито, но много пережито Россіей за эти два года. Надежда не осуществленіе покоится вовсе не на оптимистическомъ взглядѣ на ближайшее будущее. Наоборотъ, теперь стало всемъ ясно, что не принципы „трехъ китовъ“, не интересы надзвѣздныхъ сиренъ—воодушевляютъ бюрократію. Ее воодушевляетъ только собственный чисто шкурный интересъ. Это наивно сказалось въ изытаніи изъ вѣдѣнія думы усиленныхъ окладовъ и экстраординарныхъ пенсій по мертворожденному проекту основныхъ законовъ. А въ этихъ случаяхъ люди ведутъ борьбу до послѣдняго истощенія и способны

прибѣгать къ самымъ отчаяннымъ средствамъ. Поэтому-то бюрократія и рѣшила примѣнить къ Россіи то средство, которое, по откровенному признанію Бисмарка, Германія готова была въ свое время примѣнить къ враждебной Франціи: *soigner á blanc*. Но отъ этого чудовищнаго кровопусканія Россія, вопреки ожиданіямъ, не поблѣднѣла, а покраснѣла. Вотъ на этомъ неоспоримомъ и слишкомъ очевидномъ фактѣ и можно только строить надежды: чѣмъ пессимистичнѣе мы будемъ смотрѣть на ожидающія насъ событія, тѣмъ оптимистичнѣе должны взглянуть на болѣе или менѣе (даже скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе) отдаленное будущее. Если на вѣсы будущаго прикинуть на одну чашку бюрократію купно со звѣздной палатой, а на другую русскій народъ, то нетрудно сообразить, куда наклонятся вѣсы, и наклонятся притомъ со стремительностью, опасной для чрезмѣрно легкаго груза быстро поднимающейся чашки. Въ министерство Сипягина, разговаривая съ однимъ полусановникомъ, я высказалъ недоумѣніе, по поводу безполезной затраты силъ на противодѣйствіе тому, что должно рано или поздно неизбѣжно случиться. — „Это правда, но важно задержать“, отвѣчала полусановникъ съ неожиданной откровенностью. Эта политика задержанія во что бы то ни стало того, что задержать въ сущности нельзя, дорого обошлась Россіи и особенно дорого въ дѣлѣ народнаго образованія, гдѣ она была, можно сказать, неуклонной и проводилась наиболѣе послѣдовательно. Замѣна народныхъ школъ школами грамоты, которымъ болѣе приличествуетъ названіе школъ безграмотности; передача народнаго образованія въ руки невѣжественнаго и реакціонно настроеннаго духовенства; всевозможныя препятствія и стѣсненія просвѣтительной дѣятельности земствъ, общественныхъ учреждений (вспомнимъ судьбу комитета грамотности!) и отдѣльныхъ лицъ; тиски, въ которыхъ держались народныя читальни и бібліотеки—все это на памяти всѣхъ и каждого, и все это еще такъ свѣжо. И допустимъ, что это не повторится никогда, но успѣшный результатъ всего этого—темнота и безграмотность русскаго народа—будетъ еще долго давать себя чувствовать. Особенно опасна эта темнота въ тогъ моментъ историческаго развитія молодой націи, когда она начинаетъ критически относиться къ отживающимъ устоямъ прошлаго: старые боги падаютъ ницъ, а то, что можетъ и должно замѣнить ихъ—культура, сознательность, общность интересовъ—все это не находитъ почвы и не имѣетъ опоры. Получаются хулиганствующіе типы, безсознательное нищенство, разнузданный индивидуализмъ, т. е. создаются наиболѣе благоприятныя условія для важныхъ противообщественныхъ теченій. И нѣтъ противъ этого никакихъ другихъ средствъ, кромѣ просвѣщенія массъ. Эта за-

дача едва ли не величайшая изъ числа предстоящихъ XX вѣку. Это даже не задача—это обязанность культурныхъ слоевъ, обязанность съ одной стороны уплатить долгъ кормящимъ ихъ народнымъ массамъ, а съ другой стороны расчислить будущій путь культурѣ. Въ интересахъ науки, въ интересахъ искусства и въ интересахъ всего умственнаго сокровища, скопленнаго вѣковой работой труженниковъ интеллигенціи, народныя массы должны быть подготовлены къ культу этого сокровища и подготовлены ко времени наступленія того неизбѣжнаго будущаго, когда они выступятъ вершителями міровыхъ судьбъ. Какъ наследнику короны въ просвѣщенныхъ государствахъ съ особой заботливостью дается возможно широкое образованіе, такъ и интеллигенція должна отдать свои силы на заботу о просвѣщеніи массъ, которымъ принадлежитъ будущее, и притомъ можетъ быть недалекое. Гейневскій поэтический коллизіи сознанія неизбѣжности грядущаго и опасенія за сохранность собраннаго сокровища не должно быть мѣста въ душѣ современнаго интеллигента, какъ не должно быть мѣста въ душѣ современнаго представителя науки или искусства для ренановскаго аристократически-презрительнаго отношенія къ толпѣ, пренебреженія къ популяризаціи, боязни служенія интересамъ даннаго историческаго момента—всѣмъ этимъ пережиткамъ средневѣковщины.

Просвѣщенная масса также нужна для дальнѣйшаго развитія науки и искусствъ въ будущемъ, какъ нужна просвѣщенная интеллигенція въ переживаемую нами историческую эпоху и какъ нужно было просвѣщенное монашество, въ средніе вѣка. Въ этомъ то и должна состоять демократизація науки и искусства: въ поднятій массъ, а не въ пораженіи культурнаго уровня. Установивши эти двѣ общія точки зрѣнія, выясняющихъ намъ, что просвѣщеніе массъ въ ближайшемъ будущемъ достижимо и что оно должно быть достигнуто, перейдемъ къ интересамъ даннаго историческаго момента.

Въ настоящее время по отношенію къ низшему образованію намѣчаются слѣдующіе главные пункты, коихъ осуществленіе признается желательнымъ прогрессивными элементами:

1) Всеобщность и обязательность первоначальнаго обученія.

2) Передача низшей школы въ руки земствъ, городовъ и общественныхъ учреждений.

3) Предоставленіе широкой свободы частной инициативѣ.

4) Отдѣленіе школы отъ церкви.

5) Установленіе преемственности между низшей и средней школой въ интересахъ демократизаціи послѣдней. Я не говорю о рядѣ другихъ требованій, которыя по своей сущности а не по недостаточной общепризнанности, могутъ быть сочтены второстепенными.

Интересно прикинуть на этих принципах появившийся в печати проект министерства народного просвещения. Проекты всеобщего обязательного обучения датирует в России (къ неожиданному удивленію читателя) временами Петра I и Екатерины II, но намъ, если даже оставить въ сторонѣ сѣдую древность, когда этотъ вопросъ могъ имѣть значеніе только безнадежныхъ мечтаній, то все же онъ трактовался въ министерствѣ съ начала 60-хъ годовъ, и, конечно, изъ этого трактованія ничего не вышло. К. К. Сень-Илеръ, одинъ изъ симпатичныхъ педагоговъ старой школы рассказалъ въ печати мытарства пережитые этимъ вопросомъ въ тѣсныхъ ящикахъ министерскихъ столовъ. Изъ этой повѣсти читатель (тоже къ немалому своему удивленію) узнаетъ, что вопросъ этотъ всего энергичнѣе трактовался при министрѣ, наиболѣе вредоносномъ для народнаго просвѣщенія, при графѣ Д. А. Толстомъ. Удивляться этому особенно нечего: при императорѣ Николаѣ I, наиболѣе типично олицетворявшемъ крѣпостное право, все время тревожилъ въ высшихъ сферахъ вопросъ объ уничтоженіи этого права. Это своего рода косвенное „оправданіе зла“, безсознательный протестъ души его творящаго, отрыжка еще гдѣ то шевелящейся совѣсти.

Всѣ эти историческія данныя полезны только для одной цѣли, и именно для доказательства того, что вопросъ этотъ не подл силу бюрократическимъ министерствамъ. Новый проектъ только подтверждаетъ тотъ же выводъ.

Всеобщность обученія, а по желанію обязательность въ данномъ уѣздѣ, по этому проекту, устанавливается не понужденіемъ и вмѣшательствомъ правительственной власти, а добровольнымъ актомъ самого мѣстнаго населенія, выражающимъ сознательную потребность во всеобщемъ обученіи. Это вѣдь очень осторожно, несправда ли? Очевидно, что картофельные бунты припомнились нашему чиновничеству, при составленіи проекта. Только населеніе у насъ дикое и неразумное. Она не разбираетъ, изъ какого министерства шлютъ картофель, изъ какого всеобщее обученіе и пожалуй вдругъ зададутся вопросомъ, отчего правительство не ждало „добровольнаго акта“, когда вводило извѣстный своей благодѣтельностью для населенія институтъ земскихъ начальниковъ, или не менѣе благодѣтельный, но еще болѣе осязательный для населенія институтъ тѣлеснаго наказанія и т. п. А когда дѣло коснулось обязательности обученія таковой „добровольный актъ“ оказался необходимымъ и даже неизбѣжнымъ. Проектъ ничего не говоритъ, какъ узнать желаніе мѣстнаго населенія. Современныя земскія и иныя общественныя учрежденія при ихъ рѣзко выраженной словесности никто, конечно, не сочтетъ выразителями нуждъ мѣстнаго населенія, да и эти скромныя учрежденія далеко не во всѣхъ губерніяхъ

существуютъ. Остается, опросъ всего населенія, т. е. референдумъ. Но недавно правительство объявило Россію недостаточно зрѣлой для всеобщаго избирательнаго права, а теперь она оказывается зрѣлой даже для референдума, осуществленнаго доселѣ лишь въ небольшихъ и притомъ политически высоко развитыхъ странахъ, какъ Швейцарія. Оставимъ всѣ эти проявленія осторожности, болѣе похожія на проявленія робости, и скажемъ прямо и откровенно, что всеобщее обученіе должно быть обязательнымъ и что только тогда оно является всеобщимъ; что введеніе обязательнаго всеобщаго обученія должно быть законодательнымъ актомъ народныхъ представителей, являющихся единственными выразителями народной воли.

А что одновременное введеніе всеобщаго обязательнаго обученія въ московской губерніи и въ туркестанскомъ краѣ, въ Петербургѣ и въ Чукоткѣ—невозможно, это понятно само собою, но это не вопросъ принципа, а вопросъ осуществленія реформы, вопросъ времени и приемовъ.

Проектируемая министерствомъ реформа отдаетъ низшую школу въ распоряженіе училищныхъ совѣтовъ: уѣзнаго, городского и губернскаго, причемъ уѣздный и губернский состоятъ подъ предсѣдательствомъ соответственныхъ предводителей дворянства, а городской—городскаго головы. Почему опять эти сословныя, оказавшіяся несостоятельными, подпорки? Кому и для чего онѣ нужны?

Предусмотрителенъ также составъ этихъ совѣтовъ. Въ уѣздныхъ, не считая предсѣдателя—5 выборныхъ, 4 назначаемыхъ члена, въ городскихъ—4 выборныхъ и 4 назначаемыхъ, въ губернскихъ—3 выборныхъ и 5 назначаемыхъ, а если припомнить, что предсѣдательствующіе предводители и городскіе головы почти всегда будутъ тяготѣть къ назначаемымъ членамъ, а не къ выборнымъ, то въ совѣтахъ надо ожидать преобладанія тенденцій, назначаемыхъ членовъ надъ стремленіями выборныхъ. Какъ будто довольно продолжительный и притомъ весьма убѣдительный для населенія опытъ не показалъ, что училищные совѣты, изготовленные по подобнымъ рецептамъ, принадлежатъ въ лучшемъ случаѣ къ паліативнымъ средствамъ, производящимъ обманчивое впечатлѣніе прогрессивной работы, а на дѣлѣ для оной очень мало пригодныхъ.

Общественныя учрежденія, давая средства на организацію школъ (уплату жалованья учительскому персоналу министерство любезно беретъ на себя, т. е. на счетъ казны), захотятъ иначе устроить органы завѣдыванія этими школами.

Необходимость дать просторъ частной инициативѣ предоставленіемъ частнымъ лицамъ права открывать школы явочнымъ порядкомъ, какъ это сдѣлано въ проектѣ по отношенію къ общественнымъ учрежденіямъ, была недав-

но указана „Русскими Вѣдомостями“. Такое право вытекает само собой, если отказаться отъ взгляда, что ученіе лишь терпимое зло или, точнѣе, „всѣхъ золь причина“, и русское общество, давно и упорно борющееся съ правительствомъ за распространеніе грамотности, заслужило эти права.

Министерскій проектъ первой задачей народной школы ставить сообщеніе учащимся „основныхъ религіозныхъ понятій“, а потомъ уже грамоту, ариметику и прочее.

Можетъ быть, вопросъ объ отдѣленіи школы отъ церкви у насъ, дѣйствительно, не является столь зрѣлымъ и такъ необходимымъ, какъ во Франціи и, если обученіе закону божию будетъ ни для кого не обязательно, и если наряду съ православными законоучителями будутъ стоять и другіе, то этотъ вопросъ не скоро и назрѣетъ по отношенію къ свѣтской школѣ. Но зато изытіе школъ изъ вѣдѣнія синода и духовенства вообще составляетъ несомнѣнную, и до очевидности назрѣвшую потребность. Церковно-приходская школа настолько себя дискредитировала, что дальнѣйшая ежегодная выдача на ея развитіе сотенъ тысячъ, когда-то ассигнованныхъ съ соизволенія гр. Витте, когда свѣтскія школы нуждаются въ грошахъ, была бы непростительной расточительностью и преступленіемъ передъ обѣднѣвшимъ населеніемъ.

Какихъ-какихъ эпизодовъ не оставила только церковно-приходская школа въ памяти народа и общества. Во всеуслышаніе составлялась ложная статистика, показывающая процвѣтаніе школъ тамъ, гдѣ ихъ не было, и наглядныя, но увы!—ложныя карты школьной географіи вывѣшивались на всероссійскихъ выставкахъ.

На щедро отпускаемые средства строились „церковно-приходскія“ зданія, въ которыхъ было все: и домовая уютная церковка, и соотвѣтственныя квартиры (главнымъ образомъ даже квартиры), но не было одного—церковно-приходской школы. На тѣ же средства... впрочемъ, не будемъ утомлять читателя перечисленіемъ болѣе или менѣе извѣстнаго, или такъ похожего на то, что уже всѣмъ извѣстно. Ясно одно, что сію комедію надо прекратить и къ удовольствію публики, но къ огорченію артистовъ поплотнѣе спустить занавѣсъ, тѣмъ болѣе, что вдохновляющій суфлеръ давно оставилъ будку и въ спектаклѣ обозначилась явная нескладница. Изытіе церковно-приходскихъ школъ изъ подъ власти духовнаго вѣдомства—мѣра чисто практическая, но она въ данный моментъ имѣетъ гораздо болѣе значенія для страны, чѣмъ въ значительной степени теоретическій для Россіи вопросъ объ отдѣленіи школы отъ церкви. Не надо упреждать событія. Событія придутъ сами.

Вопросъ объ установленіи непосредственной связи между низшей школой и средней очень популяренъ въ обществѣ, но онъ вовсе не

такъ простъ, какъ кажется. Мы еще очень далеки отъ того времени, когда всѣ російскіе граждане будутъ получать среднее образованіе, и долгое, очень долгое время большинство населенія вынуждено будетъ заканчивать свое образованіе въ низшей школѣ. Какъ учрежденіе, преслѣдующее для большинства именно эту цѣль, низшая школа должна представлять нѣчто законченное и завершающееся заключительнымъ аккордомъ. Это обстоятельство, оставляя въ сторонѣ вопросъ о языкахъ, которые, конечно, должны быть общеобязательными въ средней школѣ и врядъ ли найдутъ себѣ мѣсто въ низшей, будетъ всегда помѣхой для установленія непосредственной преемственности двухъ школъ. Можно подуматъ, какъ бы облегчить по возможности переходъ изъ низшей школы въ среднюю, но установленіе строгой преемственности, выражающейся въ тождествѣ высшихъ классовъ низшей школы съ низшей или средней, останется всегда недостижимымъ. Эту преемственность не надо понимать буквально и слишкомъ строго. Достаточно, если прохожденіе начальныхъ ступеней средней школы обезпечитъ сравнительно легкій доступъ въ среднюю. Главная цѣль—демократизація средней школы—будетъ при этомъ достигнута. Предстоящая сессія государственной думы, вѣроятно, будетъ занята другими, болѣе жгучими и болѣе боевыми вопросами, но въ слѣдующую сессію думы (вѣроятно, уже избранной на иныхъ началахъ).—вопросъ о низшей школѣ долженъ предстать передъ избранными народа во всей его важности. Всеобщее обязательное обученіе должно быть осуществлено, и никакія соображенія финансово-экономическаго свойства не должны этому препятствовать.

Мы можемъ обойтись безъ флота, ибо все равно строить его мы не умѣемъ, какъ не умѣемъ обращаться и съ выстроенными за границей судами, но безъ всеобщаго обязательнаго обученія Россія больше обходиться не можетъ. Не потому, что нѣмецкій школьный учитель поколотилъ французовъ въ 1872 году. Россія настолько въ данный моментъ матеріально ослаблена, что заниматься войной не придетъ въ голову даже самому легкомысленному государственному человѣку, но она въ то же время по существу настолько сильна, что можетъ не опасаться нападенія.

Безъ флота дальнѣйшее развитіе русскаго народа не только мыслимо, но даже будетъ идти, пожалуй, нормальнѣе, чѣмъ при флотѣ, а безъ всеобщаго обязательнаго обученія дальнѣйшее нормальное развитіе русскаго народа невозможно. Флотъ—неизбѣжное зло, а всеобщее обязательное обученіе—безусловная необходимость.

В. Шимкевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
Господинъ редакторъ.

Хотя въ настоящее время въ Россіи вообще трудно чѣмъ либо удивить, но въ виду того, что ниже приводимый фактъ исходитъ изъ сферы дѣятельности лицъ, обыкновенно иначе относившихся къ интересамъ рабочихъ—выборныхъ мировыхъ судей, я считаю необходимымъ оглашеніе его путемъ печати.

Въ началѣ этого года ко мнѣ обратился крестьянинъ А. съ просьбою вести дѣло о вознагражденіи его за увѣче, полученное имъ — еще до закона 2 іюня 1903 г. — на одной изъ московскихъ фабрикъ. А. жилъ въ донскомъ мировомъ участкѣ г. Москвы. Составивъ прошеніе на имя мирового судьи донского участка о выдачѣ А. свидѣтельства, необходимого для представленія въ окружной судъ для признанія за истцомъ права бѣдности, я поручилъ ему подать это прошеніе. Черезъ нѣсколько недѣль приходитъ ко мнѣ А. и говорить, что, не смотря на неоднократныя обращенія къ мировому судѣ, тотъ отказался принять прошеніе. Объясняя это какимъ нибудь недоразумѣніемъ, я рѣшилъ самъ подать прошеніе, какъ повѣренный А. Тутъ то и произошелъ между мною и мировымъ судьей разговоръ, который я передаю почти дословно. Пробѣжавши мое прошеніе, мировой судья заявилъ:

— Такъ то такъ, да вѣдь я принципиально не выдаю этихъ свидѣтельствъ о бѣдности.

— Извиняюсь, но я не совсѣмъ понимаю, что значить въ данномъ случаѣ „принципиально?“

— Да вотъ, видите ли, бывали случаи, что выдавали свидѣтельства о бѣдности не только достаточнымъ лицамъ, но даже домовладѣльцамъ.

— Вы имѣете возможность собрать справки, прозвѣсти дознаніе.

— Никакое дознаніе ни въ чемъ меня убѣдить не можетъ; конечно, если бы я лично зналъ А., дѣло другое, а такъ—не могу.

— Знать лично всѣхъ живущихъ въ предѣлахъ мирового участка, гдѣ свыше 20,000 населенія, невозможно. Но вѣдь положеніе А. безвыходное: средствъ на веденіе процесса нѣтъ, получить свидѣтельство о бѣдности тоже невозможно, что же ему дѣлать?

— Пусть переѣзжаетъ въ участокъ мирового судьи, который выдаетъ подобныя свидѣтельства.

— Это во-первыхъ обходъ закона, а во-вторыхъ А. живетъ съ женою съ ребенкомъ и, кажется, съ братомъ и отцомъ, такъ что переѣздъ сопряженъ и съ затрудненіями.

— Да вѣдь можно и не переѣзжать, а только прописаться въ другомъ участкѣ.

— Я все же считаю этотъ путь неудобнымъ и прошу васъ принять прошеніе.

— Вы, конечно, знаете, что не принять я не могу, но я скажу вамъ заранѣе, болѣе того, я вамъ даю слово, что откажу въ выдачѣ свидѣтельства.

Тѣмъ разговоръ и кончился. „Принципиальный“

мировой судья сдержалъ слово — въ выдачѣ свидѣтельства отказалъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи.

К. Михновскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

(Правительствующему сенату.)

Разсмотрѣвъ представленную Намъ меморію совѣта министровъ объ устраненіи въ настоящее время причинъ, вызвавшихъ объявленіе въ положеніи чрезвычайной охраны городовъ: Перми, Екатеринбургъ, Соликамска, Оханска, Осы, Кунгура, Красноуфимска, Верхотурья и Ирбита съ ихъ увѣздами, а также всѣхъ находящихся въ пермской губерніи заводовъ и о необходимости оставленія названныхъ мѣстностей еще на нѣкоторое время на положеніи усиленной охраны, признали Мы возможнымъ прекратить нынѣ дѣйствіе введенной въ этихъ мѣстностяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, на основаніи указа Нашего, даннаго правительствующему сенату 29-го ноября 1905 г., чрезвычайной охраны и объявить означенныя мѣстности, взамѣнъ этой послѣдней, въ состояніи усиленной охраны, впредь до завершенія производящагося пересмотра исключительныхъ законоположеній и во всякомъ случаѣ на срокъ не болѣе одного года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
15-го мая 1906 года.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 124. 23 мая 1901 г.

Ст. 715. О разрѣшеніи постройки боковой вѣтви екатерининской желѣзной дороги и условій сооруженія и эксплуатаціи названной желѣзнодорожной вѣтви и объ отчужденіи необходимыхъ для нея земель.

Ст. 716. Объ измѣненіи штатовъ нѣкоторыхъ окружныхъ судовъ.

Ст. 717. Объ утвержденіи соглашенія между Россіей и Даніей относительно обмѣна денежныхъ почтовыхъ переводовъ.

Ст. 718. Объ установленіи формъ реестровъ союзовъ и обществъ и статьи о внесеніи ихъ въ реестръ.

Ст. 719. Объ установленіи формъ реестра профессиональныхъ обществъ и статьи о внесеніи ихъ въ реестръ.

№ 125. 23 мая 1906 г.

Ст. 720. Объ утвержденіи устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ бессарабской губерніи.

Ст. 721. Объ утвержденіи устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ полтавской губерніи.

№ 126. 23 мая 1901 г.

Ст. 722. Объя утверждени устав частных бухгалтерских курсовъ Г. Г. Маргенса въ г. Юрьевѣ.

Ст. 723. Объя утверждени устав частных бухгалтерских курсовъ Е. Р. Богданова въ г. Богородскѣ, московской губернии.

Ст. 724. Объя утверждени правилъ о стипенди имени Аркадіуса Коціолкевича, учрежденной въ варшавскомъ политехническомъ институтѣ императора Николая II.

Ст. 725. Объя утверждени правилъ о стипендіяхъ имени инженера Августа-Михаила Заборовскаго, учрежденныхъ въ варшавскомъ политехническомъ институтѣ императора Николая II.

Ст. 726. Объя утверждени устав охтенскаго семикласснаго коммерческаго училища въ С.-Петербургѣ.

Ст. 727. Объя учреждени въ имѣніяхъ Крылова, въ субовскомъ уездѣ, тверской губернии, четырехъ должностей пѣшихъ полицейскихъ урядниковъ.

Ст. 728. Объя учреждени въ имѣніи капитана 2 ранга П. П. Дурново, при селѣ Чуговѣ, полтавскихъ уезда и губернии, должности коннаго урядника.

Ст. 729. Объя учреждени въ имѣніи Леонтьевыхъ при селѣ Старомъ Федининѣ, владимірскихъ уезда и губернии, должности конно-полицейскаго урядника.

Ст. 730. Объя учреждени въ м. Никополѣ, екатеринославскихъ уезда и губернии, должности пѣшаго стражника.

Ст. 731. Объя учреждени въ имѣніи Прутченко, въ богучарскомъ уездѣ, воронежской губернии, десяти должностей пѣшихъ стражниковъ уездной полицейской стражи.

Ст. 732. Объя учреждени въ имѣніи Али Мурзы Тайганскаго, дер. Джага и Кангиль, въ симферопольскомъ и переконскомъ уездахъ, таврической губернии, двухъ должностей конно-полицейскихъ урядниковъ.

Ст. 733. Объя учреждени въ с. Царевщинѣ, ставропольскаго уезда, самарской губернии, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

Ст. 734. Объя учреждени на чусовскомъ заводѣ камскаго акціонернаго общества десяти должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 735. Объя учреждени въ имѣніи А. А. Балашова при сел. Пальни, Рязанскаго уезда и губернии, одной должности пѣшаго полицейскаго урядника и четырехъ городовыхъ.

Ст. 736. Объя учреждени 71 должности стражниковъ уездной полицейской стражи.

Ст. 737. Объя учреждени на заводѣ товарищества харьковскаго сахаро-рафинаднаго завода 20 должностей стражниковъ.

Ст. 738. Объя учреждени въ имѣніи П. В. Маркова, въ харьковской губернии, 15 должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 739. Объя учреждени въ имѣніи князя А. Г. Шербатова, въ воронежской губернии, 3 должности пѣшихъ урядниковъ и 20 стражниковъ.

Ст. 740. Объя учреждени въ имѣніи Н. и А. Ребиндеръ и жены гвардіи капитана М. А. Мансуровой, въ курской губернии, двухъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 741. Объя учреждени въ с. Черемховѣ, иркутской губернии, трехъ должностей полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 742. Объя учреждени при экономіи землевладѣльцевъ Кочубеевъ, курской губернии, должности пѣшаго стражника.

Ст. 743. Объя учреждени на приислахъ и копахъ новой компаніи изумрудовъ и управленія асбестовыхъ приисковъ Полевскаго-Козельт и дворянки Маріи Александровны Корево въ пермской губернии 20 должностей полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 744. Объя учреждени въ обуховской и роже-

двенской дѣсныхъ дачахъ графа Орлова-Давыдова, курской губернии, одной должности коннаго урядника и 20 конныхъ стражниковъ.

Ст. 745. Объя учреждени въ орловской губ. 16 должностей стражниковъ и 1 должности урядника.

Ст. 746. Объя учреждени въ имѣніи Мейера при с. Спасскомъ-Кубань, орловской губернии, шести должностей стражниковъ уездной полицейской стражи и въ имѣніи Леонтьева той же губернии—одной должности урядника и девяти стражниковъ.

Ст. 747. Объя учреждени въ имѣніяхъ Латышева—Гнѣуши, орловскихъ уезда и губернии, одной должности урядника и 9 стражниковъ, Тивякова—при с. Вишневецъ, тѣхъ же уезда и губернии, 10 урядниковъ и графа Орлова-Давыдова—прис. Ловчиковъ, тѣхъ же уезда и губернии, 10 стражниковъ.

Ст. 748. Объя учреждени въ михайловскомъ имѣніи графовъ Бобринскихъ, тульской губернии, должности пѣшаго полицейскаго урядника и Ольгинѣ—имѣніи баронессы Мейендорфъ-Штаденъ трехъ такихъ же должностей.

Ст. 749. Объя учреждени при слободѣ Троицкой и хуторахъ Петровскомъ и Нагольномъ, Новооскольскаго уезда, курской губернии, одной должности коннаго урядника и 19 должностей стражниковъ.

Ст. 750. Объя учреждени въ николаево-скалоновскомъ имѣніи графа А. Д. Шереметева, въ волчанскомъ уездѣ, харьковской губернии, должности пѣшаго урядника.

Ст. 751. Объя учреждени при заводахъ товарищества „Владиміръ Алексѣевъ“ и акціонернаго общества „Новая Баварія“, при селѣ Григоровкѣ, харьковскихъ уезда и губернии, должности пѣшаго урядника.

Ст. Объя учреждени въ имѣніяхъ землевладѣльцевъ Шидловскаго, Лашина, Жукова, Борисова и Соколова, въ Задонскомъ уездѣ, одной должности коннаго урядника и десяти пѣшихъ стражниковъ.

№ 127. 26 мая 1906 г.

Ст. 753. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ условіяхъ торговли крѣпкими напитками въ частныхъ заведеніяхъ въ районѣ казенной продажи питей.

Ст. 754. Объя учреждени союза обществъ взаимнаго страхованія отъ огня.

Ст. 755. Объя установленіи новаго штата ростово-нахичеванской городской полиціи.

Ст. 756. О назначеніи для періода сахароваренія 1906—7 гг. размѣра общаго нормальнаго (полезнаго) производства сахара.

Ст. 757. О выпускѣ 5% государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка достоинствомъ въ 150 рублей.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. сенать.

Засѣд. гражд. касс. деп. 3 мая.

I.

Подлежитъ ли дѣйствию давности искъ объ участіи въ вакуфномъ имѣніи, находящемся во владѣніи членомъ того-же рода, къ которому принадлежатъ учредитель вакуфа (рѣш. 1889 г. № 119)?

Вопросъ возникъ по иску Мамута-Мамбета-оглы и др. и рѣшенъ одесск. суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что по силѣ ст. 1 и 12 прил. къ ст. 1203 т. XI, ч. 1 уст. дух. в. д. ин. исп. изд. 1857 г. право собственности на вакуф принадлежитъ всему роду, вакуфное же владѣніе выражается лишь въ пользованіи вакуфомъ и, какъ

такое, будучи лишь временным, пожизненным, не может быть одним приобретено, а другим утрачено силою давности. — В касс. жалобъ повѣренный отвѣтчиковъ, прис. пов. Тиктинъ, указывалъ, что соображенія палаты по вопросу о давности были бы применимы лишь въ случаѣ спора между членомъ рода и другимъ претендентомъ на имѣние, именно казною; къ спорамъ же между членами одного и того же рода они явно не относятся, и эти споры должны рѣшаться по общему правилу ст. 1 прил. къ ст. 694 т. X, ч. 1.

Тов. об.-прок. А. Н. Рождественскій полагалъ признать жалобу уважительною. Въ отношеніи вакуфныхъ имѣній не только нѣтъ въ законѣ изыятія изъ дѣйствія давности, но, напротивъ того, имѣютъ законодательные акты, прямо подчиняющіе вакуфы давности (указъ 24 янв. 1829 г., п. с. № 2617; Выс. утв. мн. гос. сов. 31 мая 1836 г.).

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію п. 1 прил. къ ст. 694 т. X, ч. 1.

П.

Имѣетъ ли земельный банкъ право на страховое вознагражденіе за оставленный банкомъ за собою вѣдѣніемъ несостоявшагося торга, но сорвавшія до торга постройки въ заложеномъ имѣніи (§§ 24, 42 сл. уст. виленскаго зем. банка; р. 1900 г. № 105).

Искъ Водляшукъ о взысканіи съ виленскаго⁰ зем. банка удержанной послѣднимъ страховой преміи за постройки въ заложеномъ имѣніи истца, основанный на томъ, что послѣ несостоявшагося торга банкъ укрѣпилъ имѣніе за собою въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось уже послѣ пожара, и такимъ образомъ полностью удовлетворилъ свою претензію по закладной независимо отъ полученнаго впоследствии страхового вознагражденія, — былъ признанъ суд. палатою неподлежащимъ удовлетворенію по слѣд. соображеніямъ. Укрѣпля имуществу за собою по безупѣшности торговъ, банкъ приобрѣлъ право собственности на все то, что было ему заложено, а такъ какъ въ составъ заложенаго имущества входили и сгорѣвшія постройки, то и страховая премія, составляющая эквивалентъ этихъ построекъ, должна быть признана собственностью банка. Указаніе истца, что банкъ долженъ былъ въ такомъ случаѣ понизить цѣну имущества, показанную въ торговомъ листѣ, на всю сумму страховой преміи, не уважительно, ибо правильность торговъ могла быть оспорена истцомъ своевременно, путемъ самостоятельнаго иска, а не совместно съ настоящимъ требованіемъ.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правит. сенатомъ повѣренный истца, прис. пов. Финкельштейнъ, указалъ, что банкъ имѣя до второго торга свѣдѣніе о пожарѣ, долженъ былъ либо отложить торгъ до выясненія того, какая часть сгорѣла и обезпечиваетъ ли остатокъ долга банку, или же по крайней мѣрѣ зачесть премію въ счетъ долга и предлагать по второму торговому листу не все имущество, а только остатокъ по соотвѣственно пониженной оцѣнкѣ; не сдѣлавъ ни того, ни другого и предлагая на торгъ часть имущества въ полной суммѣ долга, банкъ явно нарушилъ интересы залогодателя и притомъ вопреки устава банка, который не только допускаетъ измѣненія въ торговомъ листѣ (прим. къ § 20), но и прямо требуетъ этого въ случаяхъ, аналогичныхъ настоящему (§ 43 устава).

Повѣренный банка, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, указалъ, что страхованіе договоръ личный (р. 1886 г. № 18), и контрагентомъ былъ здѣсь банкъ, который поэтому является собственникомъ страховой преміи съ момента пожара. Переоцѣнка въ торговомъ листѣ невозможна, по силѣ § 18 устава это было бы новымъ залогомъ.

Тов. об. прок. А. Н. Рождественскій полагалъ признать жалобу уважительною. По общему правилу, лицо приобрѣвшее имѣніе съ публ. торга, не имѣетъ права на страховое вознагражденіе, если пожаръ произошелъ до торга (р. 1892 г. № 173); не существуетъ въ этомъ отношеніи изыятія для земельного банка, который не можетъ претендовать на премію, ни какъ собственникъ, ни какъ бывший залогодержатель.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію 24, 42, 43 и 44 уст. вил. зем. банка.

Читинскій военный судъ.

(Приготовленіе къ вооруженію партизанамъ).

Члены мѣстной революціонной партіи на желѣзнодорожной станціи „Чита“ и въ городѣ Читѣ въ свой противоправительственный дѣятельности въ концѣ 1905 года и началѣ 1906 года вели не только агитацію среди желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ рабочихъ и служащихъ, а также мѣстныхъ войскъ, но кромѣ того, организовали и вооружили боевыя дружины, похищали для нихъ изъ вагоновъ казенное оружіе и боевыя огнестрѣльные припасы, организуя всѣми означенными средствами вмѣстѣ съ другими, необнаруженными дознаніемъ лицами, вооруженное возстаніе мѣстнаго населенія и рабочихъ для ниспроверженія существующаго въ Россіи государственнаго строя.

По произведенному по сему дѣлу дознанію и опросу свидѣтелей, въ частности дѣятельность отдѣльных лицъ выразилась въ слѣдующемъ. Слесарь и чертежникъ Іосифъ Николаевъ Григоровичъ (онъ же Василій Карповичъ), былъ организаторомъ и главнымъ дѣятелемъ въ боевой дружинѣ, формируемой съ явной революціонной цѣлью. Былъ виднымъ дѣятелемъ на всѣхъ желѣзнодорожныхъ забастовкахъ и во всемъ революціонномъ движеніи. Ораторствовалъ на митингахъ о передачѣ почты и телеграфа въ вѣдѣніе не группы людей, а всего народа. Пропагандировалъ о ниспроверженіи существующаго государственнаго строя, убѣждая всѣхъ вооружаться для достиженія этого. Его дѣятельность шла заодно съ однимъ изъ важныхъ революціонныхъ дѣятелей — мѣщаниномъ Кривососенко, на сходкѣ у котораго онъ и былъ арестованъ 22 января сего года. Онъ явился 17 декабря 1905 г. съ 18 вооруженными дружинниками на квартиру помощника полицейскаго надзирателя Сомова и хотѣлъ насиліемъ и угрозой оружіемъ арестовать его и заставить его убѣжать изъ Читы за то, что тотъ отбиралъ у дружинниковъ винтовки. Въ № 3 газеты „Забайкальскій Рабочій“ за его подписью „организатора дружины“ помѣщена статья явно революціоннаго направленія, въ которой онъ критикуетъ право обыска квартиры безъ присутствія хозяина, говоря: что „это незаконно даже съ точки зрѣнія гнѣбнущаго самодержавія“. Тамъ же характерно требованіе: 1) „объ открытомъ признаніи вооруженныхъ рабочихъ дружинъ“ и 2) „чтобы попытки обезоруженія отдѣльныхъ рабочихъ больше не повторялись, а въ случаѣ игнорированія этого рабочіе примутъ свои, еще болѣе рѣшительныя, мѣры“. Изъ этого вполне ясна цѣль организаціи боевыхъ дружинъ: противопоставленіе реальной силы противъ исполнительныхъ правительственныхъ органовъ. Въ арестованныхъ у него документахъ обращаютъ особое вниманіе слѣдующіе: 1) Въ записной книжкѣ подъ текстомъ записки значится подпись „Михаилъ Дмитриевичъ Григоровичъ“, а необъявленное имъ его имя и отчество, что въ связи съ его другимъ прозвищемъ „Василій Карповичъ“ указываетъ на намѣреніе скрыватьсь подъ разными именами. Въ той

же книжкѣ находится перечисленіе частей войскъ читинскаго гарнизона съ цифровыми помѣтками численнаго ихъ состава и со старательно затертыми замѣтками противъ нихъ, очевидно фамиліями: 2) Замѣтка слѣдующаго содержания: „спросить: кто можетъ ловко упражняться съ динамитомъ“. Черно-юзы замѣтки относительно сбора свѣдѣній о настроеніи солдатъ, идущихъ въ Читѣ, и просьба дать человѣка для агитаціи, чтобы послать по вагонамъ, подписанныя: „Советъ рабочихъ дружинъ г. Читы“— краткія замѣтки и сообщенія, относящіяся къ веденію пропаганды среди рабочаго класса и 3) разныя брошюры и прокламаціи, призывающія къ вооруженному возстанію противъ существующаго государственнаго строя къ ограниченію верховной власти св. особы царствующаго императора.

На большинство предложенныхъ на дознаніи вопросовъ онъ отвѣчать отказался. Помощникъ начальника станціи „Чита“ Эрнестъ Цукманъ въ концѣ декабря 1905 года и началъ января 1906 года отцѣпился отъ побѣдовъ и передалъ въ мастерскія рабочимъ около 19 вагоновъ съ казенными винтовками и боевыми огнестрѣльными припасами, съ цѣлью вооруженія бсовой дружины и мѣстнаго населенія для содѣйствія революціонной партіи въ ея стремленіи къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя и ограниченію правъ св. особы царствующаго императора. Былъ главнымъ дѣятелемъ въ противоправительственной агитаціи рабочихъ, которые днемъ и ночью ходили къ нему для совѣщанія на квартиру. 22 января с. г. былъ арестованъ на сходкѣ у одного изъ видныхъ революціонныхъ дѣятелей—мѣщанина Кривоносенко. Изъ отобранныхъ у него документовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе: 1) телеграммы, чтобы товарищи потребовали отъ жандармскаго ротмистра Балабанова освобожденія арестованныхъ имъ по политическимъ дѣламъ лицъ; 2) телеграммы объ удаленіи начальника развѣзда Иванова, какъ человѣка вреднаго, такъ какъ онъ агитируетъ противъ освободительнаго движенія, и 3) прокламація, призывающая къ захвату власти въ г. Читѣ въ руки революціонной партіи и другія противоправительственныя прокламаціи. Жельзнодорожный мастерской Петръ Качаевъ во все время забастовки былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей и, выступая ораторомъ, произносилъ самыя рѣзкія противоправительственныя рѣчи. Въ городской думѣ былъ делегатомъ отъ рабочей партіи и говорилъ о переходѣ жельзной дороги въ вѣдѣніе смѣшаннаго комитета. Постоянно развѣдывалъ про приходящія съ побѣздами вагоны, въ которыхъ везлись ружья и огнестрѣльные припасы, результатомъ чего былъ захватъ ихъ организаторами боевыхъ дружинъ для содѣйствія революціонной партіи, имѣвшей цѣлью организовать вооруженное возстаніе для ниспроверженія существующаго государственнаго строя. 22 января сего года былъ арестованъ у одного изъ видныхъ революціонныхъ дѣятелей—Кривоносенко, причѣмъ былъ вооруженъ револьверомъ. Въ 1903 году отбылъ 3-хъ мѣсячное тюремное заключеніе за противоправительственную агитацію. 9 января с. г. былъ однимъ изъ главныхъ организаторовъ манифестацій. Въ отобранныхъ у него документахъ обращаютъ вниманіе слѣдующіе: 1) заготовленный бланкъ для записи получаемаго ж.-д. служащими содержанія и процентнаго удержанія изъ него въ стачечную кассу и 2) записная книжка съ записями выданныхъ Качаевымъ разнымъ лицамъ денегъ, повидимому, изъ суммъ стачечнаго комитета и отдѣльныя росписки въ полученіи ими этихъ денегъ.

Мѣщанинъ Иванъ Кривоносенко въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1905 года развѣдывалъ по селеніямъ николаевской и тауровской волостей съ вооруженнымъ винтовкой запаснымъ унтеръ-офицеромъ Саламатинымъ и возбуждалъ населеніе противъ

верховой власти и существующаго государственнаго строя. Былъ однимъ изъ главныхъ революціонныхъ дѣятелей, ораторствовалъ на митингахъ и былъ организаторомъ манифестацій.

22 января с. г. у него на сходкѣ арестованы 6 вооруженныхъ милиціонеровъ, а при обыскѣ его квартиры, произведенномъ тогда же, найдены 3 револьвера съ патронами и много патроновъ къ 3-хъ линейнымъ винтовкамъ, а въ банкахъ съ цвѣтами обрывки записки, содержаніе коихъ установить не удалось. Приказчикъ общества потребителей забайкальской жел. дор. Исая Вагитейнъ былъ однимъ изъ главныхъ агитаторовъ среди рабочихъ и жельзнодорожныхъ служащихъ и ораторствовалъ о ниспроверженіи существующаго государственнаго строя. Въ 1902 году отбылъ 3-хъ мѣсячный арестъ при полиціи за храненіе неlegalной литературы.

Столяръ Прокофій Столяровъ, принадлежа къ революціонной партіи, устраивалъ у себя на квартирѣ сходки, гдѣ читалъ ж. д. мастеровымъ и рабочимъ прокламаціи и говорилъ рѣчи о ниспроверженіи существующаго государственнаго строя. 22 января с. г. при обыскѣ въ его квартирѣ найдены 2 трехъ линейныя винтовки и въ подпольѣ 65 винтовокъ, масса штыковъ отъ нихъ, 104 пироксилиновыхъ пашки, шранельный боевой снарядъ и 5 пироксилиновыхъ патроновъ. 28 января с. г. при обыскѣ найдены во дворѣ его квартиры въ дровахъ 2 трехълинейныя винтовки и 1 стволь отъ нея, подъ поломъ его мастерской 245 винтовокъ, въ огородѣ 14 патроновъ, въ подвалѣ 6 штыковъ, 5 аршинъ подрывнаго шнура, 6 крышечъ отъ разрывныхъ снарядовъ и стволь отъ монте-крита. Все это оружіе было собрано съ цѣлью, очевидно, вооруженія боевой дружины и мѣстнаго населенія для содѣйствія революціонной партіи къ ниспроверженію государственнаго строя. Отъ дачи показаній на дознаніи отказался. Передъ этимъ онъ отбылъ два года одиночнаго заключенія по политическимъ дѣламъ. Ревизоръ матеріальной службы Павелъ Кларкъ способствовалъ храненію похищеннаго казеннаго оружія. 6 и 7 декабря 1905 года во дворѣ его квартиры (домъ оообнскіи) приходили ж. д. рабочіе дальняго вокзала, первый разъ около 300 человѣкъ, а во второй разъ около 100 человѣкъ и имъ были выданы винтовки, хранящіяся въ амбарѣ, его сыномъ; и рабочіе ушли вооруженными, а, слѣдовательно, этимъ онъ способствовалъ революціонной партіи къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя путемъ вооруженнаго возстанія мѣстнаго населенія и рабочихъ.

Въ 1888 году былъ высланъ въ Сибирь административнымъ порядкомъ за участіе въ противоправительственной дѣятельности.

Фотографъ Алексѣй Кузнецовъ, будучи сосланъ въ Сибирь за участіе въ политическихъ дѣлахъ, продолжалъ и здѣсь революціонную пропаганду, былъ предсѣдателемъ комитета митинговъ. Въ циркѣ былъ ораторомъ на митингѣ ж. д. служащихъ. Устраивалъ сходки, на которыхъ читались прокламаціи и брошюры революціоннаго содержанія. 26 января сего года при обыскѣ его квартиры найдены между прочимъ трагаты, заготовленные для публичнаго чтенія о неприемлемости государственной думы и необходимости созыва учредительнаго собранія вмѣсто нея; и печатный экземпляръ съ описаніемъ перваго народнаго митинга въ г. Благовѣщенскѣ. Въ 1869 году былъ приговоренъ къ 7-ми лѣтней каторгѣ по дѣлу Нечаева.

Сынъ потомственнаго почетнаго гражданина Борисъ Кларкъ распоряжался выдачей похищенныхъ и хранившихся въ амбарѣ во дворѣ квартиры его отца казенныхъ винтовокъ, когда 6 и 7 декабря 1905 года туда пришли ж.-д. рабочіе дальняго вокзала,—первый разъ въ числѣ 300, а второй разъ около 100 человѣкъ.

Оружіе это рабочимъ было выдано, и они ушли

вооруженными, а, следовательно, принадлежа къ революціонной партіи,—онъ способствовалъ подготовкѣ вооруженнаго возстанія мѣснаго населенія для ниспроверженія существующаго государственнаго строя.

Все вышеизложенное подтверждается спрощенными на дознаніи свидѣтелями: Леонидомъ Демештейномъ, Викторомъ Бекішевымъ, Спиридономъ Скубіевымъ, Матронею Платовой, Алексѣемъ Пономыремъ, Іосифомъ Семовымъ, городовымъ Березиннымъ, Ксенофонтомъ Трубаневымъ, Антономъ Ивановымъ, Прасковьею Исаковой, Яковомъ Костенко, Тарасомъ Кадисевымъ, Павломъ Стрاملевымъ, Николаемъ Македонскимъ, Чеславомъ Петровымъ и Владиміромъ Кудреватовымъ, а также вытекаетъ изъ собственныхъ объясненій вышеперечисленныхъ обвиняемыхъ.

На основаніи вышеизложеннаго, а также приказа генераль-лейтенанта Ренненкампа отъ февраля сего года за № 20, слесарь и чертежникъ депо станціи „Чита“, мѣщанинъ Іосифъ Николаевъ Григоровичъ, помощникъ начальника станціи „Чита“ Эрнестъ Видовичъ Цукманъ и крестьянинъ Петръ Дмитриевичъ Качаевъ, обвиняются въ томъ, что въ городѣ Читѣ участвуя въ сообществѣ, состоявшемся для насильственнаго измѣненія въ Россіи основными законами установленнаго образа правленія и ограниченія верховной власти царствующаго монарха, они въ концѣ 1905 года и началѣ 1906 г. съ этой цѣлью вели пропаганду среди служащихъ и рабочихъ забайкальской желѣзной дороги и мѣснаго населенія, причемъ Григоровичъ принималъ участіе на митингахъ означенныхъ рабочихъ и служащихъ въ качествѣ оратора, возбуждая ихъ къ захвату правительственнаго телеграфа въ руки народа, организовывалъ изъ рабочихъ боевую дружину, вооруживъ ее захваченными у правительства казенными винтовками, путемъ насилія вооруженными дружинниками и угрозой смерти пытался арестовать помощника полицейскаго надзирателя Седова и т. п., совершая означенныя дѣйствія съ цѣлью приготовленія къ вооруженному возстанію, направленному къ ограниченію верховной власти священной особы царствующаго императора. Цукманъ способствовалъ вооруженію вышеупомянутой боевой дружины, захвативъ насильственно 19 вагоновъ съ казенными винтовками и боевыми огнестрѣльными припасами и передавъ ихъ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и распространяя съ цѣлью приготовленія къ вооруженному возстанію, направленному къ ограниченію верховной власти св. особы царствующаго императора прокламаціи, призывающія населеніе къ захвату власти въ г. Читѣ въ руки революціонеровъ и Качаевъ участвовалъ на митингахъ, произнося самыя рѣзкія рѣчи о ниспроверженіи существующаго государственнаго строя, требовалъ перехода забайкальской желѣз. дороги въ вѣдѣніе смѣшаннаго комитета изъ членовъ общества и собиралъ свѣдѣнія о проходящихъ съ поѣздами вагонахъ съ казенными винтовками и огнестрѣльными припасами, способствуя этимъ захвату вышеозначенныхъ 19 вагоновъ съ оружіемъ и огнестрѣльными припасами, послужившими для вооруженія упомянутой боевой дружины, каковыя дѣянія предусмотрѣны для каждаго изъ нихъ 51 и 3 ч. 101 ст. угол. уложенія 1903 г.

Мѣщанинъ Иванъ Семеновичъ Кривоносенко, крестьянинъ Исая Ароновичъ Вайштейнъ, крестьянинъ Прокофій Евграфовичъ Столяровъ, ревизоръ матеріальной службы потомственный почетный гражданинъ Павелъ Ивановичъ Кларкъ, почетный гражданинъ Алексѣй Кирилловичъ Кузнецовъ и сынъ потомственнаго почетнаго гражданина Борисъ Павловичъ Кларкъ обвиняются въ томъ, что тогда же и тамъ же участвовали въ сообществѣ составившемся для насильственнаго измѣненія въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія и

ограниченія верховной власти св. особы царствующаго императора, при чемъ Кривоносенко распространялъ среди окрестнаго населенія и рабочихъ ученія, направленные къ вышеозначенной цѣли, говоря рѣчи, направленные къ той же цѣли, а также хранилъ у себя огнестрѣльное оружіе и патроны; Вайштейнъ распространялъ среди рабочихъ и ж.-д. служащихъ сужденія, направленные къ той же цѣли. Столяровъ устраивалъ у себя на квартирѣ сходки, гдѣ читалъ прокламаціи и говорилъ съ той же цѣлью, а также хранилъ у себя огнестрѣльное и холодное оружіе, патроны и взрывчатые вещества. Павелъ Кларкъ—хранилъ для вышеуказанной цѣли у себя въ амбарѣ огнестрѣльное оружіе; Борисъ Кларкъ—раздавалъ это оружіе приходящимъ къ нему во дворъ ж.-д. мастеровымъ и рабочимъ. Кузнецовъ—былъ председателемъ комитета митинговъ, произносилъ на митингахъ и сходкахъ ж.-д. служащихъ и мастеровыхъ рѣчи и читалъ прокламаціи и брошюры, содержащія сужденія, направленные къ той же цѣли. Каковыми дѣяніями перечисленные лица подготовляли населеніе и рабочихъ къ вооруженному ниспроверженію въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія и къ ограниченію верховной власти св. особы царствующаго монарха, что предусмотрѣно для каждаго изъ нихъ тѣми же 51 и 3 ч. 101 ст., а въ отношеніи Бориса Кларка еще и 57 ст. того же угол. уложенія.

Обвинительный актъ составленъ на станціи „Чита“ 27 г. сего февраля 1906 года.

Дѣло разбиралось въ Читѣ 28 марта 1906 года временнымъ военнымъ судомъ, въ составъ котораго были только одинъ военный юристъ, исполнявшій обязанности военнаго прокурора; председатель и судьи были офицеры изъ свиты Ренненкампа.

Защитала обвиняемыхъ присяжный повѣренный К. А. Рыцкъ и капитанъ г. Нормандскій.

Вынесли смертный приговоръ директору музея Кузнецову, слесарю Григоровичу, ревизору матеріальной службы ж. д. Павлу Кларку, помощнику начальника станціи Цукману, рабочему Столярову, приказчику Вайштейну и мѣщанину Кривоносенко. Несороченнолѣтняго Бориса Кларка судъ приговорилъ къ безсрочной каторгѣ, а рабочаго Качаева оправдать.

Вслѣдствіе протеста исполн. обязанности военнаго прокурора, ходатайства родственниковъ осужденныхъ, въ томъ числѣ малолѣтнихъ дѣтей Павла Кларка, приговоръ былъ измѣненъ генераломъ Ренненкампомъ въ отношеніи нижеислѣдуемыхъ лицъ: директору музея Кузнецову, Павлу Кларку и Кривоносенко казнь замѣнена долгосрочной каторгой, Борису Кларку 10-лѣтней каторгой.

2-го марта, въ 3 часа дня, въ Читѣ (за городомъ) разстрѣляны: Григоровичъ, Цукманъ, Столяровъ и Вайштейнъ.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ казни, какъ передаютъ читинцы, генералъ Ренненкампп получилъ телеграмму о замѣнѣ казни безсрочной каторгой по Высочайшему повелѣнію; но было уже поздно: убійство совершилось...

Въ настоящее время оставшіеся въ живыхъ плѣнники препровождены въ акадѣйскій заводъ въ каторжную тюрьму. Нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ Павелъ Кларкъ и его сынъ Борисъ, освобождены отъ каторжныхъ работъ.

Участъ Кузнецова также облегчена.

Спб. столичный мировой съездъ.

(Затрудненія по исполненію требованій 10 и 11 ст. уст. угол. суд.).

На разсмотрѣніе мирового съезда, въ засѣданіи сего числа, председатель съезда внести нижеслѣдующее свое предложеніе: „24 мая с. г. спб. столичный мир. судья, очередной по 9 уч., Д. В. Коршъ, во исполненіе опредѣленія мирового съезда отъ 4 мая с. г. о порядкѣ выполненія закона, выраженнаго въ ст. 10 и 11 у. у. с., прибылъ въ домъ предварительнаго заключенія на предметъ удостовѣренія въ правильности задержанія подъ стражею лицъ, находящихся въ этомъ мѣстѣ заключенія.

Начальникъ дома Л. Н. Жолнеркевичъ объявилъ мир. судья, что согласно Высоч. утвержденной инструкции по завѣдыванію домомъ и распоряженію г. прокурора спб. суд. палаты П. К. Камышанскаго, онъ никакихъ дѣлъ и документовъ, удостовѣряющихъ правильность задержанія арестованныхъ лицъ, предъявить мир. судья не можетъ, а равно не можетъ и допустить посѣщеніе камеръ или какое-либо общеніе съ содержащимися подъ стражею. При этомъ было добавлено, что если онъ, мировой судья, имѣетъ указать на опредѣленное лицо, о которомъ дошли какія либо свѣдѣнія къ мир. судья, что оно задержано подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ или неподлежаще содержится въ домъ предварительнаго заключенія, то дѣло о такомъ арестованномъ и все относящееся къ послѣднему документъ будутъ немедленно предъявлены мир. судья, чтобы онъ могъ удостовѣриться, на сколько полученныхъ имъ свѣдѣній имѣютъ за собою фактическое основаніе, и что затѣмъ отъ мир. судьи зависитъ въ дальѣйшемъ принять мѣры, если это окажется нужнымъ, къ возстановленію нарушеннаго порядка.

Мировой судья Коршъ имѣлъ по поводу изложеннаго личное объясненіе съ прокуроромъ судебной палаты, который, съ своей стороны, всецѣло подтвердилъ заявленіе начальника дома предварительнаго заключенія.

Исполняя опредѣленіе с.-петербургскаго столичнаго мирового съезда отъ того же 4 мая, мировой судья Д. В. Коршъ о встрѣченномъ имъ затрудненіи и противодѣйствіи въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей сообщилъ мировому съезду представленіемъ своимъ отъ 25 мая с. г. за № 14.

Съ своей стороны я нахожу, что по точному смыслу ст. 10 у. у. с. на мировыхъ судей возложена обязанность немедленнаго освобожденія всѣхъ задержанныхъ подъ стражею, относительно которыхъ не имѣется постановленія уполномоченныхъ мѣстъ и лицъ.

Самый способъ удостовѣренія зависитъ всецѣло отъ мирового судьи и нѣтъ сомнѣнія, что наилучшимъ изъ нихъ должна считаться личная провѣрка мировымъ судьей какъ содержащихся арестованныхъ, такъ и относящихся до нихъ документовъ. Толкованіе, придаваемое прокуроромъ судебной палаты, ограничивающее компетенцію мировыхъ судей лишь тѣми случаями, когда до свѣдѣній мирового судьи дойдутъ указанія на неправильное содержаніе подъ стражею какаго либо опредѣленнаго лица, можетъ имѣть логическое обоснованіе лишь въ случаяхъ примѣненія ст. 11 у. у. с. По этой статьѣ закона судья, до свѣдѣнія коего дошло, что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, долженъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ. Здѣсь законъ, не безъ основанія, вводитъ слова: „до свѣдѣнія коего дошло“, такъ какъ по этому закону судья посѣщаетъ не установленныя закономъ мѣста заключенія, ввѣренныя особой администраціи, а всякое иное помѣщеніе, гдѣ бы ни оказался заключенный.

Совершенно естественно, что періодическій ос-

мотръ и провѣрка заключеннаго не въ установленныхъ мѣстахъ заключенія немислимы и поэтому судья можетъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей только тогда, когда о подобномъ фактѣ дойдетъ до его свѣдѣнія.

Совершенно другое дѣло надзоръ за содержащимися въ узаконенныхъ мѣстахъ заключенія и провѣрка—не содержатся ли тамъ лица безъ постановленія уполномоченныхъ мѣстъ и лицъ, въ порядкѣ ст. 10 у. у. с. Здѣсь въ законѣ вовсе не требуется того, что упомянуто въ ст. 11 у. у. с., то есть, чтобы о какой либо неправильности дошло до свѣдѣнія мирового судьи отъ самого заключеннаго или какимъ либо инымъ путемъ. Очевидно, что въ узаконенныхъ мѣстахъ заключенія судья наилучшимъ способомъ можетъ удостовѣриться въ правильности задержанія путемъ личнаго своего посѣщенія мѣстъ заключенія, осмотромъ камеръ и документовъ содержащихся подъ стражей.

При отсутствіи преступнаго умысла укрывательства неправильнаго или незаконнаго задержанія кого либо подъ стражей нѣтъ никакихъ основаній къ недопущенію мирового судьи или, какъ говорится въ законѣ, каждаго судьи, а также и прокурора къ такому личному обозрѣнію мѣстъ заключенія и документовъ содержащихся подъ стражей. Но всякія сомнѣнія на этотъ счетъ должны исчезнуть, если только обратиться къ мотивамъ государственной канцеляріи по закону, изложенному въ статьяхъ 10 и 11 у. у. с., гдѣ прямо и ясно сказано: „представляется необходимымъ вмѣнить мировымъ судьямъ, слѣдователямъ и прокурорамъ въ обязанность посѣщать мѣста заключенія и лично провѣрять законность произведенныхъ арестов“, а въ силу ст. 63 и 65 основныхъ государственныхъ законовъ „законъ долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всеми и каждымъ“ и „законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ безъ всякаго измѣненія или распространенія“.

Точный смыслъ закона, выраженный въ 10 ст. у. у. с., заключается въ томъ, чтобы никто не былъ заключенъ подъ стражу незаконно, безъ надлежащаго постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, чтобы незаконно задержанный немедленно законной властью изъ-подъ ареста освобождался, а по толкованію г. прокурора судебной палаты выходить, что можетъ быть освобожденъ изъ-подъ стражи незаконно содержащейся только тотъ, чья фамилія знаетъ мировой судья.

Признавая по этимъ соображеніямъ распоряженіе прокурора с.-петербургской судебной палаты о недопущеніи мирового судьи къ обозрѣнію документовъ о содержащихся въ домъ предварительнаго заключенія и къ провѣркѣ самихъ заключенныхъ, безъ указанія на опредѣленное лицо, относительно коего поступило къ мировому судьямъ заявленіе, неправильнымъ, я нахожу необходимымъ предложить спб. столичному мировому съезду, руководствуясь 124 и 254 ст. уч. суд. уст., довести объ этомъ до свѣдѣнія господина министра юстиціи и просить его о зависящемъ распоряженіи къ возстановленію нарушеннаго прокуроромъ с.-петербургской судебной палаты порядка, обезпечивающаго за мировыми судьями возможность безпрепятственнаго выполненія ими возложенныхъ на нихъ ст. 10 и 11 уст. уг. суд. обязанностей.

Вполнѣ соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ предложеніи председателя съезда, мировому съезду опредѣлили: предложеніе председателей съезда принять.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что подъ зданіями и сооруже́ніями, неподлежащими обложенію земскимъ сборомъ, необходимо признать такія зданія и сооруже́нія, которыя относятся къ желѣзнодорожному движенію и къ эксплуатаціи дороги. Между тѣмъ, ни по своему характеру, ни по назначенію къ такому зданіямъ и сооруже́ніямъ буфетныя палатки относимы быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что желѣзная дорога черезъ отдачу палатки въ наемъ постороннимъ лицамъ можетъ получать съ нея извѣстный доходъ, каковой доходъ отнюдь не составляетъ дохода по эксплуатаціи дороги и можетъ прекратиться съ переходомъ дороги въ казну чрезъ прекращеніе аренды означеннаго помѣщенія, — вслѣдствіе чего обложеніе земскимъ сборомъ буфетной палатки признается вполне законнымъ. (8—V—5018).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что собраніе приступаетъ къ выбору кандидатовъ уже по избраніи положеннаго числа гласныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ лица, забаллотированныя въ гласные, не могутъ затѣмъ вторично баллотироваться въ гласные въ той же самой сессіи, а могутъ быть баллотировуемы лишь въ кандидаты, при отдѣльных выборахъ послѣднихъ, на основаніи ст. 46 гор. пол. (8—V—5016).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что при несоблюденіи требованія закона объ избраніи двухъ кандидатовъ — при избраніи на должность уѣзднаго предводителя дворянства — выборы должны подлежать перенесенію за губернской столъ, гдѣ вновь должны были баллотироваться всѣ кандидаты на эту должность хотя бы уже и избранные за уѣзднымъ столемъ. (8—V—5014).

Министръ внутреннихъ дѣлъ отдалъ распоряженіе, согласно мнѣнію совѣта министровъ, учредить особотщательный надзоръ за рабочими депутатами въ думѣ, подписавшими обращеніе къ товарищамъ. (Нар. В.).

Министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ ялтинскому губернатору повсемѣстно расклеить предупрежденія, что всякія попытки къ безпорядкамъ будутъ подавляться самымъ рѣшительнымъ образомъ. (XX Вѣк.).

Московскій градоначальникъ по всѣмъ полицейскимъ участкамъ отдалъ телеграфный приказъ о томъ, чтобы всѣ полицейскіе чины ни подъ какимъ видомъ не оглашали свѣдѣній по служебнымъ дѣламъ; виновные въ этомъ будутъ преслѣдоваться, какъ за раскрытіе государственной тайны.

Въ Тирасполѣ полученъ приказъ начальника артиллеріи одесскаго военнаго округа, предписывающій строжайшимъ образомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы солдаты ни въ какомъ случаѣ не посѣщали сходокъ. По поводу этого приказа состоялось два совѣщанія офицеровъ, но принятія рѣшенія они не объявляютъ. (Р. Сл.).

Въ Петербургѣ, 24 мая, состоялось посѣщеніе мировымъ судьей Д. В. Коршъ дома предварительнаго заключенія съ цѣлью провѣрки, не содержится ли тамъ кто либо безъ законнаго постановленія. Начальникъ дома предварительнаго заключенія, ссылаясь на Высочайше утвержденную инструкцію и распоряженіе прокурора судебной палаты П. К. Камышанскаго, отказалъ мировому судѣй какъ въ допущеніи его къ арестованнымъ, такъ и въ обзорѣннн относящихся до нихъ документовъ. Тогда мировой судья направился къ прокурору палаты, который съ своей стороны призналъ дѣйствія начальника дома предварительнаго заключенія правильными; по мнѣнію прокурора, мировой судья во исполненіе требованій закона можетъ явиться въ мѣсто заключенія не для просмотра всѣхъ документовъ и общенія со всѣми арестованными, а только лишь при указаніи на опредѣленное лицо, о которомъ до мирового судьи дошли какія либо свѣдѣнія, что оно задержано подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ. Въ послѣднемъ случаѣ, заявилъ прокуроръ, всѣ относящіяся до такого опредѣленнаго лица документы будутъ немедленно предъявлены мировому судѣй и затѣмъ въ дальнѣйшемъ будетъ зависѣть отъ мирового судьи принять мѣры, если это окажется нужнымъ, къ возстановленію нарушеннаго порядка.

Мировой судья Коршъ составилъ о результатѣ своего посѣщенія дома предварительнаго заключенія протоколъ и сообщилъ о томъ свѣзду. Въ субботу, 27 мая, должно состояться экстренное распорядительное засѣданіе для обсужденія вопроса объ обжалованіи министру юстиціи дѣйствій прокурора судебной палаты, идущихъ въ разрѣзъ съ требованіями закона (ст. 10 и 11 у. у. с.). Въ мотивахъ къ этому закону категорически говорится: „представляется необходимымъ вмѣнить мировымъ судьямъ, слѣдователямъ и прокурорамъ въ обязанность посѣщать мѣста заключенія и лично повѣрять законность произведенныхъ арестовъ“.

Со своей стороны, говорятъ, и прокуроръ палаты думаетъ обжаловать постановленіе с.-петербургскаго столичнаго мирового свѣзда въ сенату, которому, такимъ образомъ, предстоитъ высказаться о томъ, обязаны ли мировые судьи исполнять категорическое требованіе ст. 10 и 11 у. у. с. (Рѣчь).

Въ Севастополѣ свирѣпствуетъ телеграфная цензура, отрѣзавшая городъ отъ всей Россіи. Телеграммы приходится давать на просмотръ Неплюеву. Въ результатѣ онъ либо задерживаетъ, либо безпощадно вычеркиваетъ. Даже о покушеніи пришлось телеграфировать изъ Бахчисарая, поневолѣ предоставивъ монополію казеннымъ агентствамъ для измышленій. (Реф.).

Минская городская дума отказалась принять участіе въ чествованіи возвращающихся войскъ мѣтнаго гарнизона. (Р. Сл.).

Политическіе заключенные, находящіеся въ бутырской тюрьмѣ, очень встревожены дошедшими до нихъ слухами о положеніи М. А. Спиридоновой. Въ день

прибытия М. А. въ тюрьму у нея было сильное кровохарканье, и она страдала сильной головной болью; несмотря однако на совершенно разстроенное здоровье измученной дѣвушки, къ ней примѣненъ самый строгій тюремный режимъ: она совершенно изолирована, какъ самая тяжкая преступница, въ знаменитой „пугачевской“ башнѣ. Ей не даютъ ни книгъ для чтенія, не разрѣшаютъ свиданій, прогулокъ, вообще никакихъ даже малѣйшихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Башня, въ которой заключена М. А. Спиридонова, охраняется усиленной стражей.

Политические заключенные объявленіемъ голодовки или другими мѣрами хотѣтъ заявить свой протестъ по поводу тяжелаго положенія Спиридоновой и добиться улучшенія ея положенія.

Въ Казани рабочіе алафузовскихъ заводовъ, обсудивъ декларацию правительства, постановили послать думѣ телеграмму, въ которой высказываются, что всѣ трудовыя силы должны поддерживать народныхъ представителей въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ, потому что народъ далѣе не въ состояніи выносить гнетъ и насилія правительства.

(Р. Сл.).

Въ уѣздахъ бессарабской губерніи появились реакціонные агитаторы, возстановляющіе крестьянство противъ думы. Въ селеніи Городище агитаторамъ удалось подстрекнуть невѣжественныхъ крестьянъ собрать сходъ для выработки адреса Государю съ просьбой распустить думу, желающую будто бы отнять у крестьянъ землю и раздать евреямъ.

Въ мѣстечкѣ Крюлиахъ толпа крестьянъ, собравшись во дворѣ волостного правленія, потребовала отъ старшины утвердить приговоръ о посылкѣ телеграммы съ выраженіемъ готовности поддержать думу и требованіемъ земли и воли. Старшина отказалъ, показавши газету „Другъ“ въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ. Крестьяне были возмущены. Старшина испугался и согласился на посылку телеграммы.

(Реф.).

Въ Кіевѣ циркулируетъ въ большомъ количествѣ воззваніе центрального всероссійскаго патриотическаго комитета, дозволенное цензурою отъ 4 мая. Въ воззваніи сказано: „Русскіе, защитите ваши святыни. Часъ пробилъ, довольно! Разите враговъ безъ жалости. Насъ заставили взяться за оружіе, поднимайся же русскій народъ, бей и уничтожай! Смерть врагамъ, да здравствуетъ народный самосудъ надъ крамольниками! Начинайте расправляться“.

Одинъ господинъ раздавалъ воззваніе въ городской управѣ.

(Рѣчь).

На станціи „Ласки“, вблизи Воронежа, нѣкій Линскій раздастъ среди солдатъ черносотенныя воззванія, въ которыхъ между прочимъ говорится: „если придется вамъ встрѣтить крамольниковъ—не щадите ихъ, убивайте, это святое дѣло—воинскій подвигъ“.

Опредѣленіемъ судебной палаты, состоявшимся

24 текущаго мая, приостановлено изданіе газеты „Волна“ за напечатаніе въ №№ 18 и 19 статей и замѣтокъ „преступнаго“ характера. (Впер.).

Опредѣленіемъ судебной палаты отъ 20-го мая, приостановлено изданіе журнала „Вѣстникъ Свободы“ за напечатаніе въ № 3 статей: „Постановленіе второго съѣзда конституціонно-демократической партіи“ и „постановленія депутатскаго съѣзда всероссійскаго крестьянскаго союза“ Къ редактору Водозову предъявлено обвиненіе по 1, 2, и 3 п. п. 129 ст. угол. улож. (Реф.).

Въ Одессѣ распоряженіемъ генераль-губернатора приостановлена на время военнаго положенія газета Рабиновича „Одесская Жизнь“.

Въ Тифлисѣ, по распоряженію генераль-губернатора, приостановлена газета „Наша Мысль“, редакторъ ея арестованъ и будетъ высланъ въ административномъ порядкѣ изъ предѣловъ генераль-губернаторства.

Въ Кіевѣ генераль-губернаторомъ Сухомлиновымъ запрещена продажа на все время военнаго положенія газетъ: „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ“, „Курьеръ“ и „Народный Вѣстникъ“. Вышедшій первый номеръ журнала „Борьба“ конфискованъ. (Рѣчь).

Номера „Народнаго Вѣстника“ отъ 21 и 23 мая конфискованы по распоряженію спб. комитета по дѣламъ печати. (Нар. В.).

22 го мая полиція конфисковывала у газетчиковъ № 24-ый газеты „Волна“. (XX Вѣкъ).

26-го мая были конфискованы полиціей номера газетъ: „Призывъ“, „Впередъ“, „Курьеръ“, и „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ“. (Ш. Г.).

27-го мая полиціей были конфискованы номера газетъ „Двадцатый Вѣкъ“ и „Современная Жизнь“. Номера этихъ газетъ были задержаны также на вокзалахъ и на главномъ почтамтѣ передъ отправкой ихъ въ провинцію. (XX Вѣкъ).

Въ Полтавѣ конфискованъ номеръ социаль-демократической газеты „Наканунъ“ отъ 22-го мая.

Въ Варшавѣ за послѣднюю недѣлю конфисковано много петербургскихъ изданій, въ особенности полиціей преслѣдовались „Волна“ и „Народный Вѣстникъ“. (Рѣчь).

Въ Екатеринославѣ администрація конфискуетъ, газеты „Рѣчь“ и „Страну“ и арестовываетъ разносчиковъ, продающихъ эти газеты контрабандой. Въ то же время допускается открытое, безплатное распространеніе хулиганской газеты „Вѣче“, натравливающей темные элементы населенія на интеллигенцію и иновѣрцевъ. (Реф.).

Въ Екатеринославѣ мѣстный цензоръ взялъ подъ свое крыло депутата Способнаго, конфискованъ номеръ „Южной Зари“, гдѣ былъ напечатанъ протестъ рабочаго Цорна противъ рѣчи Способнаго въ защиту смертной казни и запрещенія стачекъ. Онъ привлекаетъ теперь къ ответственности автора статьи вмѣстѣ съ редакторомъ газеты.

(Рѣчь).

Въ Петербургѣ 26-го мая въ помѣщеніе склада книгоиздательства Н. Е. Парамонова („Донская Рѣчь“) явилась полиція съ цѣлью вторично конфисковать сочиненіе А. Туна „Исторія революціонныхъ движеній въ Россіи“, недавно вышедшее вторымъ изданіемъ съ предисловіемъ Л. Шишко, но, не найдя въ складѣ ни одного экземпляра, удалась ни съ чѣмъ.

(Сл.).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи къ ответственности бывшаго редактора журнала „Народный Вѣстникъ“, г. Звенигородскаго, по 128 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 7 журнала статьи: „Три праздника“.

(Нар. В.).

За напечатаніе воззванія депутатовъ отъ рабочихъ въ государственной думѣ „ко всемъ рабочимъ Россіи“ привлечены къ ответственности по 1 п. 129 ст. угол. улож. редакторы газетъ: 1) „Современная Жизнь“—г. Сойкинъ и 2) „Курьеръ“—г. Цедербаумъ.

(Рѣчь).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати привлекаются къ ответственности редакторы газетъ: „Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ“ г. Бондаревъ по 2 ч. 103 и 1 и 5 пп. 129 ст. угол. улож. и 281 ст. улож. о нак. за напечатаніе въ № 3 статей: „Стѣна“ и „0 звѣздной палатѣ“, въ № 4—„Опасная игра“ и „Кто хочетъ войны“ и въ № 5 „0 русской революціи“, „Сонъ“ и „Военная хитрость“; 2) „Народный Вѣстникъ“ г. Корнильевъ по 1 ч. 103 и 4 п. 129 ст. угол. улож. и 6 ст. VIII отд. врем. прав. о печати за напечатаніе въ № 11 статей „Вопль Грузіи“, „Севастопольская катастрофа“, „Митинги и собранія“, „Разгромъ Грузіи“ и въ № 12—„Мысли социалиста вслухъ“ и „Что думаютъ за границей. Франція“.

(Стр.).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати привлекается къ ответственности по 128 и 1 п. 129 ст. уг. ул. редакторъ журнала „Голосъ Приказчика“ г. Кинцъ за напечатаніе въ № 6 стихотворенія „Ободришь, не падай духомъ“ и за „преступное“ содержаніе передовой статьи.

Въ настоящее время въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ накопилося болѣе 60 дѣлъ объ оскорбленіи Величества.

(XX Вѣщ.).

Изъ Нижняго-Новгорода, 22 мая, выслана партія крестьянъ нижегородскаго уѣзда въ Сибирь за порубку лѣса.

(Реф.).

Изъ Одессы, 28 мая, отправлена этапомъ въ Москву большая партія политическихъ, изъ нихъ на каторгу двѣнадцать человѣкъ и нѣсколько безсрочныхъ. Сидѣлецъ винной лавки Прилуцкій идетъ на поселеніе въ тобольскую г. за произнесеніе рѣчей, возбуждающихъ умы.

(Реф.).

Изъ роменской тюрьмы отправленъ новый этапъ изъ шести политическихъ арестантовъ крестьянъ въ вологодскую губернію и въ Нарымскій край.

Изъ Балахновъ пятеро политическихъ заключенныхъ, находившихся до сихъ поръ въ тюрьмѣ, высылаются административнымъ порядкомъ въ омскую и томскую губерніи.

(Реф.).

За періодъ съ 24 по 27 мая произведены въ войсковыхъ частяхъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, многочисленные аресты. Военнымъ начальствомъ, по указаніямъ чиновъ охраннаго отдѣленія, арестованы въ кавалергардскомъ полку три унтеръ-офицера. Въ казармѣ произведены обыски. Въ 18 саперномъ батальонѣ арестованы два унтеръ-офицера, въ преображенскомъ полку также арестовано нѣсколько унтеръ-офицеровъ. Аресты въ послѣднемъ вызвали среди солдатъ крайнее недовольство. Многихъ изъ нихъ, находящихся въ подозрѣніи, не выпускаютъ изъ казармъ, лишая отпусковъ даже въ праздничные дни. Произведенными обысками обнаружено обращеніе среди солдатъ специально изготовляемой для нихъ литературы.

(Н. Ж.).

Въ Петербургѣ, въ ночь съ 25 на 26 мая, произведенъ цѣлый рядъ арестовъ. На 1 Рождественской улицѣ, д. № 12, кв. 74, была арестована Августа Нейманъ. Сожительница ея Аристова была также арестована неизвѣстно гдѣ. Производившіе обыскъ полицейскіе чины утѣшали арестованныхъ тѣмъ, что скоро, молъ, будетъ объявлена амнистія.

(Н. Ж.).

Въ Харьковѣ доставлена въ мѣстную тюрьму новая партія арестованныхъ крестьянъ сумскаго уѣзда, среди которыхъ находятся и дѣти; особенно много арестовано крестьянъ въ имѣніи Строганова, за то, что они съ агитаціонными цѣлями возили по деревнямъ извѣстнаго мѣстнаго крестьянскаго дѣятеля Щербака. Всего въ сумскомъ уѣздѣ съ декабрѣ арестовано 1.100 крестьянъ.

(Рус. Сл.).

Исполняющій обязанность директора департамента полиціи Зубовскій 21 мая телеграфировалъ минскому губернатору: „6 мая изъ Несвѣжа Пласковецкій и Домашевичъ телеграфируютъ, что за обученіе дѣтей католиковъ молитвамъ катехизиса Клепка, 63 лѣтъ, арестованъ по вашему распоряженію. Пласковецкій и Домашевичъ просятъ защиты. Благоволите сообщить телеграфно свѣдѣнія для доклада министру“.

(Нар. В.).

Въ Моршанскѣ за произнесеніе политической рѣчи въ казармѣ и за раздачу солдатамъ прокламацій

арестованъ ученикъ мѣстнаго реального училища Яроцкій.

Въ г. Кунгурѣ, пермской губерніи, начались усиленные репрессіи. На-дняхъ **арестованъ** Александръ Андреевичъ Гладкихъ. (Нар. В.).

Въ таращанскомъ уѣздѣ, кievской губерніи, былъ **арестованъ** учитель за то, что ѣздилъ къ слѣдователю съ дѣвицей, которую изнасиловали урядникъ и волостной писарь, и просилъ возбудить дѣло. При обыскѣ у него ничего не найдено, тѣмъ не менѣе онъ томится въ тюрьмѣ нѣсколько мѣсяцевъ, обвиняемый въ подстрекательствѣ крестьянъ. (XX Вѣкъ).

Въ Петербургѣ, 22 мая, въ помѣщеніе редакціи газеты „Извѣстія Крест. Деп.“ дважды являлась полиція и оба раза производила тщательный обыскъ. (Рѣчь).

Въ Варшавѣ, ночью, 26 мая, произведены обыски у всѣхъ сотрудниковъ еврейской газеты „Телеграфъ“. (XX Вѣкъ).

Въ Варшавѣ возобновились обыски въ квартирахъ. Ночью обыскали акушерскую клинику Вавель-ерга и арестовали дежурившую акушерку. (Реф.).

Въ Петербургѣ, 25 мая, въ 6 часовъ вечера, на Маломъ проспектѣ Вас. ост., между 14 и 15 линіей, толпа рабочихъ въ 2.000—3.000 человекъ, возвращаясь съ митинга, бывшего на гаванскомъ полѣ, выкинула красныя знамена и заплѣла марсельезу. Сопровождавшіе толпу конные городовые дали по ней 4 залпа, послѣ чего толпа быстро расфѣялась. Нѣсколькимъ раненымъ была здѣсь же подана медицинская помощь, а одного отправили въ больницу. На мѣсто стрѣльбы была экстренно вызвана полсотня казаковъ. (Нар. В.).

Московская администрація принимаетъ энергичныя мѣры къ тому, чтобы крестьяне не собирались для выработки наказовъ своимъ депутатамъ въ государственной думѣ. На-дняхъ близъ станціи Крюково, николаевской жел. дор., крестьяне собрались на небольшой полянѣ и стали обсуждать проектъ наказа депутату отъ московской губерніи. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ собраніе было открыто, на крестьянъ налетѣли стражники—осетины и черкесы—и силою разогнали собравшихся.

Въ Оренбургѣ, 22 мая, въ девятомъ часу вечера, толпа народа, состоящая изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ, преимущественно молодежи, появившихся передъ тюрьмой, гдѣ содержатся политическіе, объявившіе голодовку, съ крикомъ „ура“ бросились на караулъ, состоявшій изъ десятка казаковъ. Однимъ изъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ изъ толпы, раненъ въ ногу урядникъ. Охраняя тюрьму, казаки открыли огонь. Убитъ молодой человекъ, повидимому, семинаристъ,

другой случайный свидѣтель, тяжело раненый, скончался въ больницѣ. Собравшаяся вторично толпа встрѣтила градомъ камней казачій разѣздъ; нѣсколько казаковъ легко ранено; также легко пострадали нѣсколько лицъ изъ толпы.

Въ Рыбинскѣ обычная загородная массовка рабочихъ звѣрски разогнана казаками, очень много жестоко избитыхъ, особенно грубому истязанію подвергнуты были дѣвушки-работницы. Часть арестована, есть серьезно раненые. (Реф.).

Новое возмутительное проявленіе полицейскаго насилія совершено въ Житомирѣ: въ квартиру Цикоккой явилась полиція для производства обыска, безъ всякой видимой причины полицейскій выстрѣлилъ въ лежащую на кровати дѣвочку Эйду Шапиро, которая черезъ нѣсколько часовъ въ страшныхъ мученіяхъ скончалась. (Р. Сл.).

Въ Полтавѣ, 28 мая, съ 9 час. вечера забастовалъ Елецкій полкъ. Поводомъ послужило невыполненіе обѣщаннаго осенью улучшенія экономическаго положенія и строгости режима, въ послѣднее время дошедшаго до того, что окна казармы задрѣзаны были желѣзными рѣшетками. Солдаты, вооруженные винтовками и боевыми патронами, начали собираться на площади. Явившійся на площадь полицеймейстеръ встрѣченъ наступленіями и стрѣльбой въ воздухъ. Подстрѣлена лошадь сопровождавшаго его казака. Расхаживавшіе на площади офицеры пытались уговорить солдатъ; но возбудили только негодование. Прибыли депутаты отъ Сѣвскаго полка и артиллерійской бригады съ извѣщеніемъ, что и они присоединяются въ понедѣльникъ къ ельцамъ. Въ первомъ часу ночи съ музыкой ельцы пошли по городу къ казармамъ своей учебной команды и дали выстрѣлы въ воздухъ. Учебная команда присоединилась къ пришедшимъ. По возвращеніи на площадь солдатами избитъ и разоруженъ переодѣтый околоточный. Полиція и казаки отсутствуютъ. Настроеніе забастовавшихъ боевое. (Впер.).

Въ Кронштадтѣ возникли среди матросовъ волненія, вызванныя столкновеніемъ нѣсколькихъ матросовъ съ крейсера „Громобой“ съ драгунскимъ офицеромъ. Состоялся митингъ, на которомъ матросы вынесли резолюцію о немедленномъ удаленіи драгунъ изъ крѣпости. Восемь матросовъ, принимавшихъ наибольшее участіе въ беспорядкахъ, арестовано. (Сл.).

Въ Курскѣ солдатскія волненія. Нижніе чины козловскаго полка отказались нести караульную службу въ государственномъ банкѣ и тюрьмѣ, вмѣсто нихъ вызваны казаки.

Въ Воронежѣ солдаты невскаго полка, вслѣдствіе чрезвычайнаго утомленія постояннымъ хожденіемъ на караулы, отказались заступитъ караулъ. Командиръ полка распорядился о назначеніи въ караулъ солдатъ внѣ очереди. (Реф.).

Въ Симферополѣ рабочіе бердянскаго завода Гривза отказались исполнять поступившій **заказъ на шаши.** (Р. Сл.).

Въ Москвѣ на большой фабрикѣ Моргуновыхъ сильныя волненія среди рабочихъ.

Въ Москвѣ забастовали рабочіе типографій Постникова, Мальцова, Фирсова и др. Предъявляемыя требованія—сокращеніе рабочаго дня и увеличеніе заработной платы.

Въ Москвѣ рабочіе фабрики прошивокъ и вышивокъ Френкеля забастовали, требуя повышенія платы на 15%. Въ отвѣтъ на эту забастовку остальные фабриканты той же категоріи закрыли свои фабрики.

Въ Костромѣ на трехъ большихъ фабрикахъ села Яковлевскаго, нерехтскаго уѣзда, всѣ рабочіе забастовали. Мотивомъ явилось увольненіе выборщиковъ въ государственную думу.

Въ Саратовѣ бастуютъ около 2.000. Непримкнувшихъ насильно снимаютъ съ работъ. Были серьезные столкновенія.

Въ Воронежѣ забастовалъ заводъ Столя. Рабочіе требуютъ принять обратно одного уволеннаго, повышенія заработной платы и признанія выборныхъ депутатовъ. Администрація завода на уступки не идетъ.

Въ Харьковской губерніи на заводѣ Кенига въ богодуховскомъ уѣздѣ произошли **беспорядки среди рабочихъ**, требовавшихъ улучшенія пищи. Прибылъ исправникъ и приказалъ стрѣлять. Два рабочихъ смертельно ранены, одинъ уже умеръ. Настроеніе среди рабочихъ сильно приподнято. (Р. Сл.).

Въ Черкасахъ забастовали всѣ рабочіе гвоздильно-болточнаго завода. Главная причина—недовольство заводской администраціей.

Въ Нововилейскѣ забастовали рабочіе фабрики Мозера, предъявивъ требованіе о сокращеніи рабочаго дня и повышеніи заработной платы.

Въ Керчи началась забастовка рабочихъ землечерпательнаго каравана. Главныя требованія команды не удовлетворены; они требуютъ увольненія инженера Буйко.

Въ Тифлисѣ забастовали приказчики, требуя, вопреки распоряженіямъ генераль-губернатора, прекращенія занятій въ 6 часовъ вечера.

Въ Александровскѣ-Грушевскѣ, на рудникахъ русскаго общества начались крупныя беспорядки на экономической почвѣ. Рабочіе разгромили магазинъ и контору. Были вызваны казаки. Произошло столкновеніе; есть раненые. (Р. Сл.).

Въ тульской губерніи, въ новосильковскомъ имѣніи Игнатъева начались беспорядки. Рабочіе экономіи забастовали, приглашенные рабочіе изъ другихъ мѣстъ разогнаны мѣстными рабочими. Вызваны стражники. (Р. Сл.).

Слобода Николаевская, царевскаго уѣзда, является центромъ найма полевыхъ рабочихъ обширнаго заволжскаго района. 22 мая мѣстные рабочіе напали на пришлыхъ и избili ихъ. Побойще произошло на почвѣ конкуренціи. Есть убитые и много раненыхъ, нѣкоторые тяжело.

Въ харьковской губерніи сильное броженіе среди крестьянъ.

Въ нижегородской губерніи, на хуторѣ Хотяинцева, въ арзамасскомъ уѣздѣ, начались аграрныя беспорядки; въ макарьевскомъ уѣздѣ рубятъ лѣса нѣкоторыхъ помѣщиковъ. (Рѣчь).

Въ васильковскомъ и таращанскомъ уѣздахъ, кievской губерніи, начались крестьянскія волненія. (Свѣт.).

Въ Весегонскѣ, тверской губерніи, началось аграрное движеніе подгородныхъ крестьянъ Изъ Твери отправлено двѣ роты гренадеръ.

Въ селѣ Братовскѣ, ранненбургскаго уѣзда, костромской губ., начались аграрныя беспорядки. Отправлены казаки. (Р. Сл.).

Аграрное движеніе въ гродненской губерніи замѣтно разрастается. (Св. Сл.).

Вблизи Брестъ-Литовска, въ пружанскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Левковича произошли аграрныя беспорядки. Вице-губернаторъ съ земскими стражниками усмирить (!) крестьянъ, нѣкоторые изъ нихъ при этомъ пострадали.

Вблизи Радомысла, въ бышевской волости, аграрныя беспорядки. Крестьяне разгромили имѣніе Юровка, принадлежащее фонъ-Медемъ. Становымъ приставомъ производится аресты зачинщиковъ.

Вблизи Красноярска, въ улуйской волости, канскаго уѣзда, обострился аграрный споръ между старожилами и новоселами. На мѣсто выѣхалъ губернаторъ.

Въ Западной Грузіи вновь возникаетъ аграрное движеніе: въ однихъ мѣстахъ крестьяне отказываются брать въ аренду помѣщичьи земли, въ другихъ—они совершаютъ насилие по отношенію къ землевладѣльцамъ. Кроме того, подъ влияніемъ экономическаго кризиса, въ кутаисской губерніи народились разбойничьи шайки, которыя отъ имени какой-то революціонной организаціи совершаютъ разбои и вымогательства.

Въ владимір. губ., въ юрьевскомъ у., появились

первые признаки аграрных беспорядков. Крестьяне всех соседних деревень отказались исполнять какія бы то ни было сельскохозяйственные работы у помѣщика Изъединова. (Н. Г.).

В подольской губерніи крестьяне селеній Наславчи, Ленкоуцы и Верюжцы отказываются исполнять работы на свекловичныхъ и табачныхъ плантаціяхъ, производя беспорядки и силой снимая рабочихъ, требуя увеличенія заработной платы.

Близъ Суджи, на бурачныхъ плантаціяхъ волконской экономіи Сабашниковыхъ наняты были изъ другого уѣзда 200 дѣвушекъ. Мѣстные крестьяне, озлобленные этимъ обстоятельствомъ, собравшись толпой, арестовали зрителя, а дѣвушекъ прогнали.

Въ мамадышскомъ уѣздѣ, казанской губерніи, сожжено и разгромлено имѣніе Лешинскаго. При разгромѣ имѣнія сгорѣло одного скота на девять тысячъ рублей. (Веч. Эхо).

Въ орловской губерніи, въ экономіи Шенинга сожжены инвентарный амбаръ, а въ ближайшемъ уѣздномъ имѣніи разрушена контора.

Въ полтавской губерніи совершень новый поджогъ въ имѣніи мѣстнаго купца Молдавскаго „Коломакъ“. Сгорѣлъ сарай съ племеннымъ скотомъ, приготовленнымъ для сельскохозяйственной выставки. Убытки значительны.

На хуторѣ Валашова, въ чемизовской волости сожжено помѣщеніе, въ которомъ находилось 3.000 штукъ заводскихъ овецъ. Сгорѣла усадьба Немировскаго при селѣ Кологривовкѣ. Въ обоихъ случаяхъ поджогъ произведенъ на почвѣ аграрныхъ недоразумѣній.

Въ с. Плеховѣ, чернигов. губ., въ ночь на 21 сего мая, у мѣстнаго помѣщика г. Посудевскаго подожжены загоны и гумна. Въ загонахъ сгорѣло 26 штукъ рогатаго скота. Причиной поджога послужило, какъ говорятъ, недозволеніе пасти на панской толокѣ. Туда послана карательная экспедиція во главѣ съ исправникомъ Вулашевичемъ изъ 40 конныхъ стражниковъ.

Въ полтавской губерніи среди рабочихъ и крестьянъ помѣщичьихъ экономій распространяются прокламаціи, приглашающія ихъ не спать въ амбарахъ и другихъ хозяйственныхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ послѣднія могутъ быть сожжены. (Р. Сл.).

Близъ Тихвина, въ кувевичской волости обнаружены прокламаціи революціоннаго содержанія, расклевываемыя на деревьяхъ, очищенныхъ отъ коры. Снять ихъ нельзя, такъ какъ онѣ покрылись прозрачнымъ тонкимъ слоемъ смолы, выступившей изъ древесины. Приходится ихъ вырубать и соскабливать ножомъ.

Въ Астрахани, 29 мая, вечеромъ, въ городскомъ саду былъ устроенъ большой митингъ. Подшедшіи

нарядъ полиціи былъ встрѣченъ залпами изъ револьверовъ и камнями, что вынудило полицію употребить холодное оружіе. Вызванные казаки оружія не употребляли. Убитыхъ нѣтъ. Со стороны толпы ранены 17 человекъ; серьезно ранено камнями 4 казака; одинъ городской и до 50 нижнихъ чиновъ получили ушибы камнями, порядокъ быстро восстановленъ.

Въ Москвѣ, 28 мая, въ 7 час. вечера, на Дѣвичьемъ полѣ революціонеры пытались устроить демонстрацію. Прекративъ музыку, они съ музыкальной эстрады стали говорить рѣчи. Между ними и толпой произошло столкновение; все время бросали камнями. Для восстановленія порядка вызванъ былъ усиленный нарядъ полиціи, который былъ встрѣченъ камнями. Изъ публики и полицейскихъ нѣкоторые были ранены осколками камней. Задержано нѣсколько лицъ, причемъ у главнаго изъ революціонныхъ ораторовъ найдены были въ карманѣ револьверъ и прокламаціи.

Въ городѣ Евпаторіи возникли беспорядки. Командированные туда вице-губернаторъ графъ Муравьевъ, прокуроръ Микулинъ, товарищъ прокурора Карбовскій и старшій чиновникъ особыхъ порученій Гессель были встрѣчены при въѣздѣ въ городъ толпой, свистѣвшей и бросавшей въ экипажъ камни. Проѣзжавшіе спустя нѣкоторое время стражники подверглись также оскорбленію.

Въ Варшавѣ, 27 мая, ограблено болѣе десяти назенныхъ винныхъ лавокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ подожжены; огонь потушенъ пожарной командой.

Въ Бѣлгородѣ, 22 мая, въ городскомъ лѣсу состоялся митингъ мѣстныхъ рабочихъ. Было прочтено обращеніе рабочихъ депутатовъ къ рабочимъ, встрѣченное шумными привѣтствіями. Во время митинга явилась полиція и стражники, но были удалены собравшимися.

(Х. Ж.).

Въ зангезурскомъ уѣздѣ, въ селеніи Асцатуръ, татарами совершено нападеніе на армянъ, при чемъ убитъ одинъ и ранены трое армянъ; имущество разхищено. Въ шуянскомъ уѣздѣ, въ селеніи Каябаши, татарами убито двое армянъ и трое захвачены въ плѣнъ.

(Кавк.)

Въ Сѣдлецѣ, 29 мая, около дома Гринберга неизвестными злоумышленниками ранены выстрѣлами изъ револьверовъ президентъ города отставной подполковникъ Мировичъ, правитель канцеляріи губернатора Хвещенко и дѣлопроизводитель полицеймейстера Муравскій. Мировичъ скончался; Хвещенко раненъ тяжело; Муравскій получилъ болѣе легкія пораненія.

Въ Курскѣ, въ ночь на 24 мая выстрѣломъ изъ револьвера черезъ окно квартиры опасно раненъ директоръ корочанской гимназіи Никольскій.

Въ Одессѣ, 21 мая, въ городоваго Филимона Григорюка, сопровождавшаго на дрожкахъ арестованнаго, неизвѣстный человѣкъ на углу Канатной улицы, произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера. Пуля пробила щеку Григорюка; стрѣлявшій задержанъ: личность его устанавливается.

Вблизи Сѣдлеца, въ соколовскомъ уѣздѣ раненъ выстрѣлами изъ револьверовъ земскій стражникъ Лавничукъ, скончавшійся по доставленіи въ сѣдлецкую больницу.

Въ Сосновицахъ, 25 мая, тяжело раненъ пятью револьверными пулями старшій стражникъ.

Въ Томскѣ, 23 мая, ночью, въ разныхъ мѣстахъ города убито три ночныхъ караульныхъ.

Въ Харьковѣ двѣ группы служащихъ въ губернской земской больницѣ рабочихъ расположились вблизи сада послѣдней. Когда къ нимъ подошелъ служащій больницы Москвиченко, молодой человѣкъ, ему объявили о произнесенномъ надъ нимъ вмѣстѣ съ другими пятью служащими смертномъ приговорѣ за выдачу товарищей. Пятеро лицъ, направивъ въ Москвиченко револьверы, потащили его въ лѣсъ. Однако, Москвиченко вырвался и бросился въ рѣку. Раздался залпъ. Москвиченко раненъ въ ногу довольно опасно.

День 26 мая ознаменовался въ Варшавѣ цѣлымъ рядомъ кровопролитныхъ событий: на улицахъ убиты сыщикъ Поляковъ, стражникъ Никифоровъ, городской Балисъ, профессиональный воръ Павловскій, двое рабочихъ и случайно проходившая женщана.

(Рѣчь).

Въ Саратовѣ, 20 мая, на Кузнецкой улицѣ найдены зарѣзанный агентъ сыскаго отдѣленія Журавлевъ. На трупѣ оказалось 24 раны. Никто не задержанъ.

Въ Вѣлостокѣ между деревней Слобода и казармами мариупольскаго полка неизвѣстными брошена бомба. Взрывомъ раненъ одинъ изъ бросавшихъ, котораго увезенъ товарищами неизвѣстно куда.

24 мая, въ Домбровѣ двумя неизвѣстными брошена бомба въ помѣщеніе закрытаго домбровскаго городского училища, нынѣ занятаго постоемъ солдатъ. Бомба взорвалась, не причинивъ никому вреда.

Заключенные въ львовской тюрьмѣ за разгромъ усадьбы Стремоухова, недовольные пятимѣсячнымъ ожиданіемъ суда, побили окна и пытались разбить ворота. Стража произвела выстрѣлы на воздухъ. Прибывшая полиція прекратила безпорядокъ.

Въ Вѣлостокѣ уголовный арестантъ Вать черезъ окно камеры затѣялъ ссору со стоявшимъ на часахъ рядовымъ и сталъ бросать въ него камнями. Часовой выстрѣломъ ранилъ Вата въ плечо.

Въ Ригѣ изъ 8 лицъ, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ казни черезъ повѣшеніе, двое на пути въ Усть-Двинскъ на пароходѣ сошли съ ума, причѣмъ одинъ изъ нихъ перекусилъ солдату руку; одинъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, а одинъ упалъ съ лѣстницы и до смерти разбился. (Рижск. Вѣст.).

Содержащаяся въ петербургскомъ домѣ предварительнаго заключенія, политическія Равичъ и Вѣленская неоднократно обращались съ требованіемъ объявить имъ причину ихъ содержанія подъ стражей. Не получая отвѣта на свои запросы и истомившись безвѣстностью своего положенія, г-жи Равичъ и Вѣленская прибѣгли къ послѣднему средству—объявили голодовку. (Нар. В.).

Въ Оренбургской тюрьмѣ голодаютъ политическія заключенные. Многіе окончательно истощены.

Въ Воронежѣ пять рабочихъ, измученныхъ пяти-мѣсячнымъ заключеніемъ въ мѣстной исправительной тюрьмѣ безъ суда и слѣдствія, объявили голодовку, требуя немедленнаго освобожденія. (Нар. В.).

На имя членовъ государственной думы гг. Арканцева и Харламова изъ Таганрога получена слѣдующая телеграмма:

„Въ таганрогской тюрьмѣ томятся въ многомѣсячномъ заключеніи: Сторцевъ, Чаловскій, Эпштейнъ, Соинъ и Мироновъ безъ предъявленія обвиненія; объявили голодовку, двое въ тяжкомъ положеніи, рѣшили добиться освобожденія или суда, или умереть голодной смертью. Просимъ немедленно доложить думѣ, употребить все мѣры прекращенія беззаконія. Таганрогскій комитетъ народной свободы.“ (Н. Ж.).

Въ Петербургѣ Антонъ Краснобаевъ, переведенный изъ „Крестовъ“ въ домъ предварительнаго заключенія, объявилъ голодовку съ цѣлью добиться или освобожденія, или ускоренія производства своего дѣла. (Реф.).

28 мая рижскій военный судъ вынесъ приговоръ по дѣлу 36. Семеро—Захаровъ, Верба, Озолъ, Грундбергъ, Рубинштейнъ, Паэгле и Штейнбергъ, изъ которыхъ послѣдніе два несовершеннолѣтніе, приговорены къ смертной казни; девять оправданы; шестнадцать—къ каторгѣ отъ двухъ до 15 лѣтъ; одинъ шестнадцатилѣтній—Муллеръ за принадлежность къ сообществу къ 3 годамъ тюрьмы, а семнадцатилѣтній Филькенштейнъ и Неймаркъ, обѣ гимназистки, за ту же принадлежность къ четыремъ годамъ каторги. (Впер.).

Наканунѣ казни 7 человѣкъ въ Ригѣ защита обратилась съ телеграммой на Высочайшее имя, прося о смягченіи участи осужденныхъ. По слухамъ, послѣ этого произошло слѣдующее. Главный военный прокуроръ, генералъ Павловъ, получилъ объ этомъ увѣдомленіе въ 4 ч. дня. Онъ обязанъ былъ немедленно сдѣлать распоряженіе о приостановкѣ казней до Вы-

сочайшаго рѣшенія. Но онъ этого не сдѣлалъ и, ознакомившись съ содержаніемъ телеграммы, уѣхалъ къ себѣ на дачу на Каменный островъ. Начальникъ отдѣленія, дожившій ген. Павлову о телеграммѣ защиты, не дождавшись до 11 ч. вечера отвѣта, телеграммой запросилъ его, какъ быть. Отвѣтъ по слѣдовалъ въ 12 час. ночи и гласилъ: сдѣлать распоряженіе о приостановленіи казни. Распоряженіе было сдѣлано на слѣдующій день утромъ. Въ тотъ же день рижскій генералъ-губернаторъ генералъ Соллогубъ извѣстилъ главнаго военнаго прокурора, генерала Павлова, что его телеграмму о приостановленіи казни 7 человекъ онъ получилъ черезъ часъ послѣ того, какъ всѣ эти 7 человекъ были казнены. (Рѣчь).

Ревельскій военный судъ приговорилъ къ разстрѣлянію крестьянина Петра Шумана за покушеніе на убійство дневальнаго казака Кирпиченко, учиненное близъ Вольмара.

Въ Екатеринославѣ, 29 мая, въ военномъ судѣ разбиралось дѣло рабочаго Шафринскаго, учинившаго вооруженное нападеніе на магазинъ Будилова. Судъ вынесъ обвиняемому смертный приговоръ, но постановилъ ходатайствовать передъ начальникомъ округа о замѣнѣ смертной казни каторгой.

Въ Варшавѣ, 27 мая, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военнаго суда надъ Яномъ Марчевскимъ, обвинявшимся въ покушеніи на убійство помощника пристава.

Въ Слалпенѣ (тук. у.), 21-го мая, разстрѣляны безъ какого бы то ни было предварительнаго слѣдствія батраки Берзинъ и Нейманъ, потому что на нихъ пало подозрѣніе, что они хранили у себя оружіе. (Р. В.).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 5875.

Отвѣтъ: внесъ судебному приставу присужденную съ него судебной палатой сумму при зъявленіи, въ которомъ просилъ денегъ истцу, на основаніи 3 п. 814 ст. уст. гр. суд., не выдавать, представивъ изъ въ порядкѣ 814 ст. въ казначейство. Судебный приставъ внесенныя ему деньги растратилъ. Отвѣчаетъ ли казна за эту растрату? Обязанъ ли отвѣтъчикъ вторично внести присужденную сумму?

Вопросъ объ обязанности отвѣтчика вторично внести присужденную сумму разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Внесеніемъ денегъ въ порядкѣ 3 п. 814 ст. отвѣтъчикъ не можетъ считаться удовлетворившимъ истца, исполненіе не можетъ считаться погашеннымъ. Такъ напр. въ р. г. к. д. 99 г. № 95 признано, что отвѣтъчикъ обязанъ, въ случаѣ оставленія жалобы безъ послѣдствій, довести проценты со времени взноса денегъ по день полученія ихъ истцомъ. Внесенныя въ порядкѣ 814 ст. деньги не могутъ считаться перешедшими въ собственность истца. Оставаясь собственностью отвѣтчика, они

служать лишь обезпеченіемъ удовлетворенія истца, въ случаѣ оставленія кассационной жалобы безъ послѣдствій (срв. р. г. к. д. 99 г. № 95). Не являясь собственникомъ этихъ денегъ и оставаясь кредиторомъ отвѣтчика, онъ лишь въ силу 814 ст. имѣетъ преимущественное передъ другими кредиторами право на удовлетвореніе изъ этой суммы. Въ виду всего этого слѣдуетъ признать отвѣтчика обязаннымъ вторично внести растратенную сумму. Но такъ какъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣш. об. собр. 1-го и кас. деп. 92 г. № 52 и гр. кас. деп. 1900 г. № 56, казна должна считаться отвѣтственной за растрату денегъ, на законномъ основаніи внесенныхъ судебному приставу, отвѣтъчикъ можетъ затѣмъ взыскать эту сумму съ казны.

Подписчику.

Въ случаѣ досрочнаго возвращенія денегъ по займу, ростъ по которому превышаетъ законный, вправъ ли должникъ требовать возвращенія ему удержанныхъ впередъ процентовъ?

Въ случаѣ досрочнаго погашенія займа черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ его заключенія при извѣщеніи объ этомъ займодавца за 3 мѣсяца, право уплаты % больше чѣмъ за то время, въ теченіе котораго должникъ деньгами пользовался, равно какъ и право его требовать возврата соответственной части удержанныхъ процентовъ, должно считаться несомнѣнно вытекающимъ изъ постановленія 2023 ст. Х т., 1 ч., если только въ договорѣ займа должникъ отъ предоставленнаго ему этою статьей права не отказался. Отказъ отъ этого права допустимъ (р. г. к. д. 97 г. № 3).

Подписчику.

Можетъ ли быть предъявлено обвиненіе въ ростовщичествѣ по обязательству, по которому состоялось присужденіе вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ гражданскаго суда?

Вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Вопросъ о ростовщическомъ характерѣ сдѣлки отнесенъ закономъ исключительно къ компетенціи уголовнаго суда и, если онъ признаетъ сдѣлку, на основаніи которой состоялись присужденіе рѣшеніемъ гражданскаго суда, преступной, рѣшеніе гражданскаго суда тѣмъ самымъ окажется потерявшимъ силу судебного рѣшенія (срв. резолюціи отдѣленія угол. кас. деп. по д. Коганъ 4 декабря 1898 г., „Вѣстникъ Прав“, 1899 г., кн. II стр. 125).

Подписчику № 5962.

По арендному договору плата уплачивается по третямъ года впередъ. Неуплата въ срокъ обусловлена неустойкой. Тѣмъ не менѣе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ квартирная плата вносилась ежемесячно лишь за мѣсяцъ впередъ и домовладѣльцѣ принималась, о чемъ онъ дѣлалъ надписи на договорѣ. Вправъ ли домовладѣлецъ за годъ до истеченія срока предъявить требованіе объ уплатѣ по третямъ? Вправъ ли онъ требовать уплаты неустойки?

Принятіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ квартирной платы ежемесячно впередъ не лишаетъ домовладѣльца права требовать уплаты невнесенной еще арендной платы по третямъ, какъ это обусловлено договоромъ. Несомнѣнно также его право на неустойку въ случаѣ неисполненія этого требованія. Врядъ ли однако можно признать право на ея устойчивое вслѣдствіе несвоевременнаго взноса прежнихъ, платежей имъ принятыхъ, хотя нѣкоторыми рѣшеніями гражд. кас. деп. (1872 г. № 588, 1875 г. № 254 срв. 78 г. № 45) за наймодавцемъ при этихъ условіяхъ признано право на неустойку.

Подписчику № 1743.

Вексель, по которому нотариусомъ, которому онъ предъявленъ для протеста, предъявлено требование о платежъ накануне праздничнаго дня, долженъ ли быть протестованъ въ праздничный день или жгъ въ слѣдующій присутственный?

Нотариусъ не обязанъ совершать какія либо должностныя дѣйствія и въ томъ числѣ протестъ векселей въ праздничные дни.

Подписчику № 6719.

Полагается ли нотариусу вознагражденіе за предъявленіе требованія о платежѣ по предъявленному ему къ протесту векселю, если протестъ векселя не состо-

ялся въ виду поступленія платежа или по другой, отъ нотариуса независимой, причинѣ?

Согласно 208 ст. нот. пол. нотариусамъ предоставляется взимать плату за всякое должностное дѣйствіе. Вправѣ они поэтому взимать плату за предъявленіе требованія о платежѣ и пріемъ платежа въ томъ случаѣ, когда протестъ векселя не состоялся (р. г. к. д. 01 г. № 107.)

Размѣръ вознагражденія за эти дѣйствія нотариуса такой (п. с. з. 1867 г. № 44770) не предусмотрѣнъ. Ввиду этого онъ опредѣляется по добровольному соглашенію или же тѣмъ окружнымъ судомъ, которому нотариусъ подвѣдомъ, на основаніи 215 и 216 ст. нот. пол. (р. о. с. 85 г. № 19).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 5 іюня, по 2 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: жалоба Барковской о возобновл. меж. знаковь дачи с. Юльянова.

Частныя: жалоба пов. Пржысецкихъ о рублѣхъ лѣса въ спорномъ участкѣ каз. Дивленской дачи; прошеніе уполномоч. общ. кр-въ останковскаго уѣзда на дѣйствія землемѣра; прошеніе царяуполномоч. общ. с. Ульмы; жалоба межев. инженера Киселева о задѣльной платѣ; прошенія Денисовой; прошеніе Чернышевой; о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Тягуниныхъ; Воскобойниковыхъ; Будниковыхъ; Никольскихъ; Рыбаковой; Румянцевыхъ; Ищенко; Чуркиныхъ; Нѣмчиновыхъ; Турскихъ; объ освидѣт. умств. способностей: Федера; Сергѣева; Бакаловой; Барановой; Филиппова. Шелѣва; Трапнина; Гельванскаго; Котова; Опомкова; Губица; Копчинскаго; Шай-Мизроха; Гриневскаго; Купленской; Залогина; Посниковой; Муратовой; Марконой; Михѣва; Покровской; Квѣцдинской; Вишняковой.

На 5 іюня, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Мосоловымъ; упр. жел. дор. съ Герловымъ; упр. сызр.-визем. ж. д. съ Ануровыми; упр. привил. ж. д. съ Матушевскою; Имшенецкой и др. съ Никитиной и др.; общ. кр. с. Родни съ Осоловскими и др.

Сѣвздовья: упр. жел. дор. съ торг. д. Гюлихъ и К^о, сѣв. германск. кред. упр., Врублевскимъ 3 дѣла, Чернякъ, Ардозоровымъ 2 дѣла, Волчанскимъ, Левинымъ 2 дѣла, Франкомъ, Гольдбергомъ, Левинсонъ 5 дѣлъ, акц. общ. Гергардъ и Гей 4 дѣла, фирм. С. П. Берловичъ 2 дѣла, Левенштейномъ, фирм. Л. Гольдбергъ съ-я, Волчанскимъ 2 дѣла, Гожанскимъ, Гиленьсовомъ, Найшулемъ, Толстопятовымъ Лебедзевичемъ и др. 9 дѣлъ; Попова съ Шишкинымъ; Соколова съ Баулинымъ; Рожковскаго и др. съ Игнатьюкомъ; Гинзбурга съ общ. подзвск. фабр. жел. дор. адм. по дѣлу акц. общ. тульскихъ домен. печей съ Большаковымъ; Барбоя съ Панчевскимъ; Шейнина съ упр. либаво-роменск. ж. д.; Хаскельскаго, Вайсбурда, Шпектора съ Новицкой; Горбунцовой съ Временковой; Грушев-

скаго съ общ. юго-западн. ж. дор.; Скрипниченко-вой съ Григоревичемъ; Назарова съ Васильевымъ; Афанасьева съ Куровъдой; Шапиры съ Урвичемъ; Кетхудова съ Калачевымъ; общ. лодз. фабр. жел. дор. съ Левковичемъ; Кракувера съ Дѣлецкимъ; Вейсъ съ Фальборскою; Грязнова съ Иваницимъ; Годубовскаго съ Вержицкой; Файнзильберга съ Лернеромъ; Чепурненко съ Янкевичемъ; Ильяшенко съ Ильяшенко; Ходора съ Насутою; Савиры съ Хавко.

РЕЗОЛЮЦІИ:

19 мая, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: протестъ товар. прок. варшав. с.п. по общ. Касперекъ; Штайнфельда 2 петроков. м. с.

20 мая, по 3 отд. угол. кас. деп.

Отмѣнены приговоры: Рувинскаго черкас. кіевск. губ. м. с.; Воручага москов. ст. м. с.; протестъ тов. прок. екатеринослав. о. с. по общ. Лукьянова; Фреймана п.-феллан. м. с.; Сопко лубен. о. с.; Сивцового москов. ст. м. с.; Александрова и Гузенко таганрог. м. с.

Отложено докладомъ дѣло Лишица.

20 мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Сонина; Кошелева; ряз.-урал. ж. д. съ Шведовой, Семеновымъ; упр. жел. дор. съ Степановымъ, Вальсамаки; Ёжиковыхъ; упр. земл. и госуд. имущ. съ Шевичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Шоперомъ и Вашистымъ, Басселемъ, Корнбергомъ, Маркинымъ, Шейндельсъ; общ. лодз. фабр. ж. д. съ Хальфи; общ.

юго-восточн. ж. д. съ Козыревымъ; рязан.-урал. жел. дор. съ Громовымъ; Варшавскаго, Вахмана, Фреймана съ упр. жел. дор.

Касс. жал. вмѣстѣ съ дѣломъ возвращена въ сѣздъ: упр. жел. дор. съ Кономъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23 мая, по 1 отд. касс. гр. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Чернышева; горн. упр. южной Россіи съ Ходжашемъ; Савельева съ Павловскимъ; балтійскаго судостр. завода съ Смирновымъ.

Исключены изъ доклада: гр. Строганова; Кисебрунера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: исключены изъ доклада: общ. хутора Любимова; Некраша; Полякова; Чередника.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: конк. Клейна; Вольскаго; Пыдзика; общ. аксайской станицы съ Фрикомъ; Червуса.

Исключено изъ доклада: Салатяна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Соколова; Винякова; русскаго общ. (вывозной торговли) съ Ледковскимъ; Эйдельштейна; Малаховской и др.; Мальскаго; Большакова и Розова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Киперварга; Шпачука; Енифанова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Фишмана; Мищенко и др.; россійск. трансп. и страх. общ.; Сороки; Колесова; Губинской; Гринберговъ; Мхова; Пильника; Григорова; Сроговичъ; Щарскихъ; Тхоровъ; Березовскаго; Морозюка и др.; Агаханова; Анфилова; Забродской; Юлдиловъ.

Загребовано производство: Бобкевича съ Любинской.

Исключены изъ доклада: Сыркиныхъ съ Лейбенгрубомъ; Лобанова съ тов. русск. частн. оперы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27 мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Дадамъ-оглы съ Туба Ханумой и др.; русскаго страх. общ. съ Клещевымъ; Гржибовскаго съ Коррадини.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Сокольниковой съ Финке; Соколова съ Лиманской; общ. кр. с. Лабутино; Желнина; Фурсова; красноярскаго мѣщ. общ.; Гавриленко; Захаровыхъ; Сливкера; Юдина; товар. Башкирова съ Шоринымъ; Любомирскаго; Крахмальникъ; Далковскаго Свѣтликера; Кофмана; страх. общ. Саламандра съ Жаворонковымъ; Карнушина съ Рѣзниковымъ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Титова, Луницъ съ страх. общ. Помощь.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и восстанавливающее силы вино.

Превосходно на вкусъ.

Необъяснимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты.

Вино Сень-Рафаэль, по своему пріятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аллавъ, Вильямъ, великобр. подд., подъ фирм.: „Вильямъ Аллавъ, Лютвинскій и К ^о “.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 501.	Московск. к. с.
Боровскій, Абрамъ (отг. не ук.), ум. варшавск. куп.	С. о. 5 іюня № 45. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 487.	Варшавск. к. с.
Воскресенскій, Леонидъ Андреевъ, священ.	С. о. 8 іюня № 46. Опекунство надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способност. Р. VII, ст. 184.	Московск. с. с.
Гальперинъ, Петръ Григорьевъ, бакинск. куп.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 493.	Бакинск. о. с.
Дейбель, Элиза, по пром. св.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 502.	Московск. к. с.
Ерохинъ, Зиновій Васильевъ и Василій Зиновьевъ, кр. подъ фирм.: „З. В. Ерохинъ съ С-мъ“.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 500.	Московск. к. с.
Журкинъ, Павелъ Іосифовъ, сб. куп.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 504.	Сб. к. с.
Ибрагимовъ, Сибатулла, по пром. св.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 492.	Омск. о. с.
Іозефовичъ, Марія и Леокадія Александровы.	С. о. 8 іюня № 46. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по глуховѣмотѣ. Р. VII, ст. 183.	Вилкомирск. дв. о.
Лехтъ, Маргъ Микелевъ, ремесл.	С. о. 8 іюня № 46. Опекунство надъ личн. и имущ. по упомѣнительству. Р. VII, ст. 181.	Сб. с. с.
Любимовъ, Дмитрій Ивановъ, с. протоіер.	С. о. 8 іюня № 46. Опекунство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 176.	Покровск. с. с.
Лютвинскій, Алексѣй Семеновъ, ум. московск. куп., торг. подъ фирм.: „Вильямъ Аллавъ, Лютвинскій и К ^о “.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 501.	Московск. к. с.

Масленниковъ, Василій Андреевъ, мѣщ.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 505.	Сиб. к. с.
Мусатовъ, Оедоръ Трифоновъ, каз.	С. о. 5 іюня № 45. Опек. надъ личн. и имущ. по-расточительности. Р. VII, ст. 173.	Перв. Донск. окр. о.
Мясниковъ, Иванъ Егоровъ, бр.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 498.	Московск. к. с.
Нѣмкинъ, Ефимъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 8 іюня № 46. Опекунск. управл. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 177.	Климовичск. с. с.
Оія, Александръ Адамовичъ, ремесл.	С. о. 8 іюня № 46. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 180.	Сиб. с. с.
Павловичъ, Лаврентій Александровъ, дв.	С. о. 5 іюня № 45. Опекунское управление надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 174.	Курск. дв. о.
Панковъ, Иванъ Васильевъ, купеч. с.	С. о. 5 іюня № 45. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 175.	Сиб. с. с.
Парманинъ, Николай Павловъ, мѣщ.	С. о. 8 іюня № 46. Опекунск. управл. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 182.	Валуйск. с. с.
Поляковъ, Сергѣй Владиміровъ, мѣщ. кашинск.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 496.	Московск. к. с.
Поляковъ, Андрей Евграфовъ и Иванъ Андреевъ, куп.	С. о. 5 іюня № 45. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 485.	Ставроп. о. с.
Ростовцевъ, Василій Егоровъ, орловск. мѣщ.	С. о. 8 іюня № 46. Опек. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 178.	Орловск. с. с.
Семеновъ, Николай Ивановъ, инжен.-мех.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 497.	Московск. к. с.;
Ситбаталовъ, Абилмакжанъ. (Сейтбаталовъ, Абдулъ Макжанъ).	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 495.	Нижегородск. о.
Соколовъ, Александръ Васильевъ, поч. гр.	С. о. 8 іюня № 46. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VI, ст. 185.	Новгородск. с. с.
Сырейчиковъ, Борисъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 8 іюня № 46. Опек. надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 179.	Сиб. с. с.
Тороповъ, Иванъ Васильевъ, пот. дв.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 506.	Московск. о.
Укусниковъ, Николай Васильевъ, московскій куп.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 499.	Московск. к. с.
Товар. „Червѣный и Лазничка“.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 494.	Кіевск. о. с.
Шараповъ, Яковъ Моисеевъ, личн. поч. гр.	С. о. 8 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 503.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абрамовъ, Николай Михайловъ, великолудц. мѣщ.	С. о. 5 іюня № 45. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1904 г. № 51, ст. 205). Р. VIII, ст. 146.	Великолудц. с. с.
Блюгерманъ, Наумъ Марковъ (Нухимъ Мордковъ).	С. о. 8 іюня № 46. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1904 г. № 69, ст. 826) аз отказомъ кредит. отъ претензій. Р. VIII, ст. 150.	Одесск. к. с.
Девятковъ, Федоръ Григорьевъ.	С. о. 5 іюня № 45. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1905 г., ст. 666) безъ опредѣленія свойства. Р. VIII, ст. 147.	Сарапульск. о. с.
Демьяненко, Иванъ Михайловъ, дв.	С. о. 5 іюня № 45. Прекращ. опека (учрежд. — свѣдѣн. нѣтъ за смертью. Р. VIII, ст. 145).	Херсонск. дв. о.
Дубровина, Анна Аникіева, влд. подполк.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1899 г. № 27 ст. 100), за признаніемъ психически здороваю. Р. VIII, ст. 152.	Московск. дв. о.
Олешковскій, Александръ Казимировъ, отст. полковникъ.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1905 г. № 33, ст. 118) за смертью. Р. VIII, ст. 149.	Одесск. г. с. с.
Степанова, Марія Григорьевна, жена тит. сов.	С. о. 5 іюня № 45. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1897 г. № 62, ст. 168). Р. VIII, ст. 144	Ростов.-на-Д. с. с.
Тиминъ, Савелій Николаевъ, рыбниск. куп.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1903 г. № 68, ст. 760) съ призн. неосторожной съ послѣдств. Р. VIII, ст. 151.	Ярославск. о. с.
Хасановъ, Ахметъ Хафизъ Валл-Ахметовъ.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращ. дѣло о несост. (первонач. публ. — с. о. 1905 г. № 12, ст. 1039) въ виду мировой сдѣлки. Р. VIII, ст. 148.	Пермск. о. с.
Яковлева, Эмилиа Федорова.	С. о. 8 іюня № 46. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публ. — с. о. 1903 г. № 52, ст. 625) мировой сдѣлкой. Р. VIII, ст. 154.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликована объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акулиничевъ, Василиемъ Ивановичемъ, кр.	Забордаеву, Михаилу Алексѣеву, мѣщ.	С. о. 8 іюня № 46. У ливенск. нотариуса Перепелкина, 22 янв. 1902 г. № 148. Р. IV, ст. 117.	Елецк. о. с.
Андрюшковымъ, Григоріемъ Іосифовымъ, кр.	Волотскому, Давиду Олимпіеву, кр.	С. о. 8 іюня № 46. У ливенск. нотариуса Вашкатова, 11 янв. 1905 г. Р. IV, ст. 118.	Елецк. о. с.

Бояджаномъ, Карапетомъ Артемьевымъ, куп.	Кетхудьяну, Игнату Балаеву.	С. о. 8 июня № 46. У батумск. нотар. Иванова, 3 дек. 1899 г. № 3315. Р. IV, ст. 116.	Кутасск. о. с.
Василевскимъ, Михайломъ Александровымъ, отст. подполк.	Самойленко, Анастаси Ивановой, двор.	С. о. 8 июня № 46. У кievск. нотар. Воробьева, 10 февр. 1897 г. № 1070. Р. IV, ст. 115.	Кievск. о. с.
Голубевой, Анной Матвеевой, мѣщ.	Розину, Игнату Иванову, прапорщ.	С. о. 8 июня № 46. У московск. нотар. Калашникова, 18 июня 1903 г. № 3530. Р. IV, ст. 122.	Московск. о. с.
Крупенскою, Александрой Егоровой, дв. и Стуртъ, Екатериной Егоровой, барон.	Струнскому, Алексею Самойлову, мѣщ.	С. о. 8 июня № 46. У кишиневск. нотар. Кобиева, 4 янв. 1905 г. № 29. Р. IV, ст. 114.	Кишиневск. о.
Мейнаръ, Елизаветой Венедиктовой, доч. полк.	Лебедеву, Александру Дмитриеву, губ. секр.	С. о. 8 июня № 46. 1) У березинск. нотар. Цилурика, 28 окт. 1898 г. № 1663. Р. IV, ст. 123; 2) у березинск. нотар. Базилевича, 22 дек. 1886 г. № 1750. Р. IV, ст. 124; 3) березинск. нотар. Бузилевича, 2 июня 1887 г. № 653. Р. IV, ст. 125; 4) у березинск. нот. Базилевича, 15 февр. 1888 г. № 203. Р. IV, ст. 126.	Стародубск. о. с.
Муратовою, Дарьей Семеновою, мѣщ.	Муратову, Василию Николаеву, мѣщ.	С. о. 8 июня № 46. У грозненск. нотар. Саковича, 28 янв. 1903 г. № 374. Р. IV, ст. 120.	Владикавк. о. с.
Сиполь, Вертою Фридриховой.	Сиполю, Эрнсту Иванову	С. о. 8 июня № 46. У рижск. нот. Шварца, 9 марта 1901 г. № 1357. Р. IV, ст. 121.	Рижск. о. с.
Тугановымъ, Татарканомъ Шемаховымъ	Туганову, Амирхану Кубатиеву, дигорск. базделяту.	С. о. 8 июня № 46. У владикавказк. нотар. Трике, 17 июня 1898 г. № 1983. Р. IV, ст. 119.	Владикавк. о. с.

Съ 22 февраля въ С.-Петербургѣ выходитъ

ВѢСТНИКЪ ПАРТІИ
НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ
конституціонно-демократической партіи.

Еженедѣльникъ издается подь непосредственнымъ руководствомъ центрального комитета партіи, въ составъ котораго входятъ: Ю. А. Акчуринъ, В. Д. Васильевъ, В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. М. Гессенъ, Г. В. Гессенъ, Ф. А. Головинъ, Н. Ф. Гредескулъ, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, А. С. Изгоевъ, А. И. Каминка, А. А. Кизеветтеръ, Н. Н. Кишкинъ, Ф. Ф. Кокоскинъ, А. М. Коллюбакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, А. С. Ледницкій, А. С. Ломшаковъ, И. В. Лучицкій, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, П. Н. Милуковъ, С. А. Муромцевъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, П. И. Новгородцевъ, Л. Г. Петражицкій, И. И. Петрункевичъ, Д. Д. Протопоповъ, Е. В. де-Роберти, Ф. И. Родичевъ, М. В. Сабашниковъ, П. Б. Струве, Н. В. Тесленко, А. В. Тыркова, М. П. Чубинскій, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской, Г. Ф. Шершеневичъ, Е. Н. Щепкинъ и Н. Н. Щепкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой за годъ **3 руб.** до конца 1906 года; за 6 мѣсяцевъ **1 руб. 80 коп.; 30 коп.** въ мѣсяць. За границу на годъ **6 руб.**

Отдѣльные №№ по **10 коп.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ еженедѣльника, Адмиралтейская наб., № 10, кв. 6; 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи и 4) въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Годовые подписчики получаютъ въ видѣ приложенія **подробный отчетъ о II и III съѣздѣ к.-д. партіи.**

Пробный № высылается гл. конторой по первому требованію бесплатно. Адресъ редакціи и главной конторы: **Спб., Адмиралтейская наб. 10, кв. 6**

Редакторъ-издатель **В. Д. Набоковъ.**

Редакторъ-издатель приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Страховое Общество „РОССІЯ“ заключаетъ
страхованія: капиталовъ на случай смерти,
капиталовъ на старость, пожизненныхъ дохо-
довъ, вдовьихъ менсій, приданого для дѣву-
шекъ, стипендій для мальчиковъ.

Къ 1 Января 1905 года было застрахо-
вано 81.863 лица въ среднемъ 2.080 руб. на
каждое лицо.

Подробности въ Правленіи (Спб., Морская,
№ 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.